

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

МИРОВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 41.04.01 – «Зарубежное регионоведение»

Благовещенск, 2020

ББК 65.049
М 64

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

Составитель: Журавель Н.А.

Мировое комплексное регионоведение: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 41.04.01. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2020. – 60 с.

© Амурский государственный университет, 2020
© Кафедра религиоведения и истории, 2020
© Журавель Н.А., составление

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ	4
ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	5
ФОРМИРУЕМЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ИНДИКАТОРЫ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ	6
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ	12
ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ЭКЗАМЕНА	15
УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ	17
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	58

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Цели дисциплины:

- ознакомить студентов с современными теоретическими проблемами мирового комплексного регионоведения и показать, как они воплощаются на практике в научном исследовании или прикладных аналитических разработках;
- формирование комплексного представления о традиционной основе и современной специфике социально- политической мысли, политических культурах и политических системах, политических явлениях и процессах в странах АТР, которые обусловлены историческими особенностями их общественно-политического развития;
- выработка навыков сравнительного анализа политической общественно-политического развития стран АТР с тенденциями мирового развития;
- формирование комплексного представления о современных проблемах безопасности и особенностях ее обеспечения в АТР, а также о современной конфликтности в АТР и путях ее преодоления.

Задачи дисциплины:

- сформировать у студентов понятийно-категориальный аппарат по проблемам изучаемого курса;
- сформировать концентрированное представление о логике теоретического поиска и научных дискуссий в «международном» (или «внешнем») регионоведении, о ключевых методологических и теоретических проблемах данной междисциплинарной науки;
- обеспечить готовность применить полученные знания и навыки при осмыслении региональных и глобальных процессов и в конкретном регионоведческом (страноведческом) анализе;
- продемонстрировать сходства и специфики политических систем, институтов, процессов и политических культур стран АТР;
- выявить особенности функционирования партийных систем, формирования общественно-политических институтов, политических партий и общественных движений в государствах АТР;
- сформировать представления о социально-политических учениях народов АТР;
- выявить специфику политического поведения социальных и индивидуальных субъектов, мотивации их поступков, формирование политических взглядов и т.д. в современной политической системе и политической культуре изучаемых обществ;
- выявить особенности проявления социального протеста в странах АТР;
- охарактеризовать причины, динамику, формы и методы социального протеста в странах АТР на современном этапе;
- сформировать представления о современной парадигме безопасности и ее основных характеристиках, общей теории безопасности;
- дать характеристику региональных проблем безопасности и конфликтов в АТР;
- проанализировать основные подходы стран АТР к решению вопросов безопасности и преодоления конфликтности, выявить роль международных и региональных организаций в этом процессе.

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

№ п/п	Контролируемые модули, разделы (темы) дисциплины
1	Современное мировое комплексное регионоведение: «между» страноведением, региональными аспектами международных отношений и мировой политикой.
2	Основные категории международного регионоведения.
3	История, политология, теория международных отношений, сравнительное страноведение и регионоведение.
4	Подходы и методы регионоведческих исследований.
5	Угрозы безопасности и конфликты в АТР.
6	Обеспечение безопасности в АТР.
7	Социально-политическая мысль народов АТР.
8	Общая характеристика политических процессов и политической культуры стран АТР.
9	Политическая система и культура отдельных стран АТР.
10	Особенности развития социального протеста в странах Восточной Азии: история и современность.

ФОРМИРУЕМЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ИНДИКАТОРЫ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Универсальные компетенции и индикаторы их достижения

Категория универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции	Код и наименование индикатора достижения универсальной компетенции
Межкультурное взаимодействие.	УК-5. Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия.	ИД-1. ^{УК-5.} Находит и использует необходимую для саморазвития и взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп. ИД-2. ^{УК-5.} Демонстрирует уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, опирающееся на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и ряда культурных традиций мира. Умеет донести данные нормы до нижестоящих сотрудников. ИД-3. ^{УК-5.} Конструктивно взаимодействует с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач и усиления социальной интеграции.

Общепрофессиональные компетенции не предусмотрены учебным планом.

Профессиональные компетенции и индикаторы их достижения

Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции
ПК-1. Способен организовать работу малых коллективов и групп исполнителей в процессе решения конкретных профессиональных задач в области своей страновой/региональной специализации.	ИД-1. ^{ПК-1.} Планирует и организует работу исполнителей в рамках малых коллективов в сфере своей международно-регионоведческой/страноведческой специализации. ИД-2. ^{ПК-1.} Находит и принимает управленческие решения в области организации и рационализации труда в сфере своей международно-регионоведческой/ страноведческой специализации. ИД-3. ^{ПК-1.} Конструктивно взаимодействует с коллегами в рамках малых и больших коллективов исполнителей в сфере своей международно-регионоведческой/ страноведческой специализации.

<p>ПК-2. Способен использовать в профессиональной деятельности комплексные знания о регионе специализации с учетом его природных, экономико-географических, исторических, политических, правовых, социальных, экономических, демографических, лингвистических, этнических, культурных, религиозных и иных особенностей.</p>	<p>ИД-1. ^{ПК-2.} Использует на практике базовые методы регионального анализа, системного регионоведческого описания, и формулирования на его основе практических рекомендаций в интересах профильного министерства, иных государственных или частных организаций, СМИ, информационно-аналитических центров.</p> <p>ИД-2. ^{ПК-2.} Готовит экспертно-аналитические материалы (экспертные комментарии, рабочие доклады, аналитические записки) по страноведческой/регионоведческой тематике.</p> <p>ИД-3. ^{ПК-2.} Осуществляет устную и письменную коммуникацию на языке региона профилизации, выполняет последовательный устный и письменный переводы материалов общественно-политической направленности с иностранного языка (языка региона специализации) на русский и с русского на иностранный язык, необходимые для обеспечения экспертно-аналитической деятельности.</p>
<p>ПК-3. Способен давать экспертную оценку в урегулировании политических, социальных, этнических и межконфессиональных конфликтов в регионе.</p>	<p>ИД-1. ^{ПК-3.} Собирает и анализирует материалы по истории политического, социального, этнического или межконфессионального конфликта.</p> <p>ИД-2. ^{ПК-3.} Анализирует сущностную, страновую, региональную специфику политического, социального, этнического или межконфессионального конфликта.</p> <p>ИД-3. ^{ПК-3.} Разрабатывает пути профилактики, разрешения политического, социального, этнического или межконфессионального конфликта с учетом исторического контекста, а также текущей общественно-политической и социокультурной ситуации.</p>
<p>ПК-4. Способен анализировать современные политико-экономические тенденции на регионально-страновом уровне с учетом исторической ретроспективы.</p>	<p>ИД-1. ^{ПК-4.} Самостоятельно подбирает необходимый методологический инструментарий для аналитических работ разной сложности, посвященных региону специализации.</p> <p>ИД-2. ^{ПК-4.} Владеет базовым инструментарием исторического, политологического, политэкономического подходов.</p> <p>ИД-3. ^{ПК-4.} Выявляет современные политико-экономические тенденции на регионально-страновом уровне с учетом исторической ретроспективы.</p> <p>ИД-4. ^{ПК-4.} Применяет навыки сравнительного анализа общественно-политических процессов на регионально-страновом уровне.</p>
<p>ПК-5. Способен самостоятельно планировать и проводить исследования в области мирового комплексного регионоведения.</p>	<p>ИД-1. ^{ПК-5.} Знает специфику комплексного междисциплинарного исследования регионов мира.</p> <p>ИД-2. ^{ПК-5.} Самостоятельно анализирует классические и современные теории и концепции общественно-политического развития стран(ы) профильного региона в контексте глобального, макрорегионального, национально-государственного,</p>

	<p>регионального и локального уровней. ИД-3. ^{ПК-5.} Обосновывает общепризнанную систему периодизации развития региона специализации (включая отдельные страны) в контексте всемирно-исторического процесса, дает научную оценку альтернативным концепциям. ИД-4. ^{ПК-5.} Формулирует научную проблему, исследовательский вопрос и гипотезу исследования, составляет программу исследования. ИД-5. ^{ПК-5.} Применяет к собственному исследованию (квалификационной работе) комплексный методологический инструментарий, включая базовые исторические, политологические и социологические методы и методики.</p>
--	--

В результате освоения дисциплины обучающийся должен демонстрировать следующие результаты обучения:

Код компетенции	Код индикатора достижения	Результаты обучения
УК-5	ИД-1. ^{УК-5.}	<p>Знает необходимую для взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп.</p> <p>Умеет находить и использовать необходимую для саморазвития и взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп.</p>
	ИД-2. ^{УК-5.}	Владеет уважительным отношением к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, умеет донести данные нормы до нижестоящих сотрудников.
	ИД-3. ^{УК-5.}	Умеет конструктивно взаимодействовать с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач и усиления социальной интеграции.
ПК-1	ИД-1. ^{ПК-1.}	<p>Знает особенности международного взаимодействия со странами АТР и деятельности коллектива, участвующего в сфере международного взаимодействия в сфере своей международно-регионоведческой/ страноведческой специализации.</p> <p>Владеет навыками планирования и организации работы исполнителей в рамках малых коллективов.</p>
	ИД-2. ^{ПК-1.}	Знает теорию принятия управленческого решения в области организации и рационализации труда в сфере своей международно-регионоведческой/ страноведческой специализации.
		<p>Умеет применять знания об особенностях менеджмента и протокола стран региона для организации деятельности коллектива в рамках международного взаимодействия.</p> <p>Владеет навыками принятия управленческих решений, повышения эффективности деятельности малого коллектива в рамках решения проблем международного взаимодействия.</p>
	ИД-3. ^{ПК-1.}	Знает основы деловой и корпоративной культуры.

		<p>Умеет конструктивно взаимодействовать с коллегами и организовывать работу малого коллектива по решению международного взаимодействия в сфере своей международно-регионоведческой/ страноведческой специализации; Взаимодействовать с институтами гражданского общества</p> <p>Владеет навыками межкультурного диалога внутри малого коллектива.</p>
ПК-2	ИД-1. ^{ПК-2.}	<p>Знает понятийный аппарат, концептуальные основы, методы мирового комплексного регионоведения, специфику регионоведческого описания, анализа.</p>
		<p>Умеет использовать на практике базовые методы регионального анализа, системного регионоведческого описания, и формулирования на его основе практических рекомендаций в интересах профильного министерства, иных государственных или частных организаций, СМИ, информационно-аналитических центров.</p>
	ИД-2. ^{ПК-2.}	<p>Знает концептуальную основу и результаты ведущих исследований по вопросам межкультурной коммуникации, дипломатии и протокола с учетом своей международно-регионоведческой/ страноведческой специализации.</p>
		<p>Умеет осуществлять сбор, анализ представленные материалы по вопросам политического развития, проблем безопасности, конфликтности, для организации делового и дипломатического профессионального взаимодействия со странами АТР.</p>
		<p>Владеет навыками сбора и анализа информации о причинах и угрозах конфликтности в международном взаимодействии стран АТР, включая информацию на иностранном языке.</p>
	ИД-3. ^{ПК-2.}	<p>Знает приемы и методы осуществления коммуникации на языке региона.</p>
<p>Умеет осуществлять последовательный устный и письменный переводы материалов общественно-политической направленности с иностранного языка (языка региона специализации) на русский и с русского на иностранный язык.</p>		
<p>Владеет навыками устной и письменной коммуникации в рамках экспертно-аналитической деятельности.</p>		
ПК-3	ИД-1. ^{ПК-3.}	<p>Знает этику межнационального и межрелигиозного взаимодействия, подходы к урегулированию конфликтов; основные религии, распространенные в странах АТР, теорию конфликта национальные особенности деловых культур и принятие решений в странах АТР; национальные особенности дипломатии и протокола стран АТР; роль религиозного фактора в дипломатии стран региона; концепции развития современной дипломатии, основные религии, распространенные в странах АТР, влияние национального и религиозного факторов на развитие стран региона и их взаимодействие, теорию конфликта, точки зрения исследователей.</p>
		<p>Умеет собирать и анализировать материалы по истории политического, социального, этнического или межконфессионального конфликта.</p>

	ИД-2. ПК-3.	Владеет навыками анализа сущностной, страновой, региональной специфики политического, социального, этнического или межконфессионального конфликта; состояния межнациональных и религиозных отношений в странах АТР.
	ИД-3. ПК-3.	Умеет разрабатывать пути профилактики, разрешения политического, социального, этнического или межконфессионального конфликта с учетом исторического контекста, а также текущей общественно-политической и социокультурной ситуации; взаимодействовать с институтами гражданского общества, составлять информационные материалы.
ПК-4	ИД-1. ПК-4.	Знает методологический инструментарий для аналитических работ разной сложности, посвященных региону специализации; специфику перевода региональных особенностей политического и экономического развития; принципы подбора необходимого методологического инструментария для аналитических работ разной сложности, посвященных региону специализации.
		Умеет самостоятельно подбирать необходимый методологический инструментарий для аналитических работ разной сложности, посвященных региону специализации.
		Владеет навыкам представления результатов анализа с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.
	ИД-2. ПК-4.	Владеет базовым инструментарием исторического, политологического, политэкономического подходов.
	ИД-3. ПК-4.	Умеет выявлять современные политико-экономические тенденции на регионально-страновом уровне с учетом исторической ретроспективы.
	ИД-4. ПК-4.	Владеет навыками сравнительного анализа общественно-политических процессов на регионально-страновом уровне.
ПК-5	ИД-1. ПК-5.	Знает специфику комплексного междисциплинарного исследования регионов мира (понятийный аппарат регионоведческого исследования, классические и современные теории и концепции общественно-политического развития стран профильного региона в контексте глобального макрорегионального, национально-государственного, регионального и локального уровней).
		Знает классические и современные теории и концепции общественно-политического развития стран(ы) профильного региона в контексте глобального, макрорегионального, национально-государственного, регионального и локального уровней.
	ИД-2. ПК-5.	Умеет самостоятельно анализировать классические и современные теории и концепции общественно-политического развития стран(ы) профильного региона в контексте глобального, макрорегионального, национально-государственного, регионального и локального уровней.
		Знает систему периодизации развития региона специализации (включая отдельные страны) в контексте всемирно-исторического процесса).
		Умеет обосновывать общепризнанную систему периодизации развития региона специализации (включая отдельные страны) в контексте всемирно-исторического процесса, дает научную оценку альтернативным концепциям.

	ИД-4. ПК-5.	Знает содержание и методику составления программы исследования.
		Владеет навыками формулирования научной проблемы, исследовательского вопроса и гипотезы исследования, составления программы исследования.
	ИД-5. ПК-5.	Умеет применять к собственному исследованию (квалификационной работе) комплексный методологический инструментарий, включая базовые исторические, политологические и социологические методы и методики.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Общие рекомендации:

Основными видами занятий по дисциплине являются лекции, семинарские занятия, самостоятельная деятельность студентов. Работа на лекции предполагает конспектирование материалов предлагаемых преподавателем, решение проблемных ситуаций предлагаемых преподавателем (проблемная, интерактивная лекция), участие в совместном размышлении, дискуссиях, диалогах. Семинарские занятия предполагают подготовку выступлений по ключевым вопросам темы, выполнение письменных работ и заданий, участие в обсуждениях и дискуссиях. При подготовке к семинару следует изучить материалы лекционного курса, соответствующие теме разделы учебных пособий рекомендованных преподавателем, а также научные публикации по отдельным проблемам темы. Необходимо обратить внимание на дискуссионные вопросы. Самостоятельная работа студентов включает в себя изучение учебных материалов, научных публикаций по предложенным темам, написание эссе, решение кейс-задач, коллоквиум, подготовку к проверочным работам и экзамену.

Рекомендации по подготовке к семинарскому занятию:

Приступая к изучению темы, студент должен внимательно ознакомиться с перечнем вопросов, и библиографическим списком, рекомендованным преподавателем. Конспект материалов к занятию должен отвечать таким требованиям как системность, структурность и полнота.

Системность достигается с помощью сравнительного анализа информации источников и литературы. Особое внимание требуют вопросы, имеющие дискуссионный характер. Студент должен отразить основные позиции специалистов и постараться аргументированно сформулировать свою точку зрения. Структурность предполагает логичное изложение основных идей с использованием схем, таблиц, общепринятых условных обозначений, рабочих полей и других требований. Полнота подготовки связана с исчерпывающим раскрытием поставленных в задании вопросов.

Рекомендации по выполнению конспекта тем, вынесенных на самостоятельное изучение:

Приступая к изучению темы, студент должен внимательно ознакомиться с перечнем вопросов, и библиографическим списком, рекомендованным преподавателем. Конспект должен отвечать таким требованиям как системность, структурность и полнота. Системность достигается с помощью сравнительного анализа информации источников и литературы. Особое внимание требуют вопросы, имеющие дискуссионный характер. Студент должен отразить в своей работе основные позиции специалистов и постараться аргументированно сформулировать свою точку зрения. Структурность предполагает логичное изложение основных идей с использованием схем, таблиц, общепринятых условных обозначений, рабочих полей и других требований. Полнота конспекта связана с исчерпывающим раскрытием поставленных в задании вопросов.

Рекомендации по выполнению эссе:

«Краткий словарь литературоведческих терминов» трактует эссе как «разновидность очерка, в котором главную роль играет не воспроизведение факта, а изображение впечатлений, раздумий, ассоциаций». Сочинение в жанре эссе требует от автора не только умения продемонстрировать «сумму знаний», но и сделать акцент на собственных чувствах, переживаниях, отношении к тому, о чем он пишет, собственной точке зрения. Т.о., для эссе характерны ярко выраженная авторская позиция, искренность, эмоциональность. Жанр дает право на субъективное изложение заявленной проблемы и свободную композицию. Его границы, в общем, размыты. Эссе определяют как записки, наброски, раздумья. Оно обычно имеет небольшой объем.

Диалектическое противоречие налицо: художественная форма и аналитическое содержание, субъективная и объективная стороны социального знания.

Работу необходимо начинать с черновика. Листы черновика полезно оставлять наполовину пустыми (широкие поля), писать только на одной его стороне. Поля нужны, чтобы вносить исправления и дополнения в процессе перечитывания и правки первоначального текста. На обороте листа остается место для записи цитат, примеров, конкретизирующих мысль, и пр.

Тема эссе – своего рода условие задачи, в которое, чтобы понять, нужно вдуматься. Тема (проблема) эссе, как правило, формулируется так, что предполагает не один «правильный» ответ, а множество решений. Вчитываясь в нее, студент оказывается в том творческом пространстве, которое ею очерчено. Если отдельные слова, мысли (и даже в некоторых случаях формулировка в целом) будут повторены в тексте эссе, то не следует считать это недостатком. Главная задача – понять и раскрыть тему, а не «уйти» от нее.

Следующая задача – привести всю информацию в порядок, соотнести с темой, выбрать эффективную цитату, точную мысль, интересный факт, убедительный аргумент.

Самые ответственные части работы – вступление и заключение. Вступление фокусирует проблематику эссе, ставит ключевые вопросы, указывает на противоречия, выявляет обществоведческие аспекты темы. Заключение должна стать наиболее яркая мысль, подытоживающая, резюмирующая рассуждения.

Структура эссе определяется предъявляемыми к нему требованиями:

1. Мысли автора эссе по проблеме излагаются в форме кратких тезисов.
2. Мысль должна быть подкреплена доказательствами – поэтому за тезисом следуют аргументы. Аргументы – это факты, явления общественной жизни, события, жизненные ситуации и жизненный опыт, научные доказательства, ссылки на мнение ученых и др. Лучше приводить два аргумента в пользу каждого тезиса: один аргумент кажется неубедительным, три аргумента могут «перегрузить» изложение, выполненное в жанре, ориентированном на краткость и образность. Уверенное владение терминами и понятиями – первичное условие успеха при работе над эссе

Таким образом, эссе приобретает кольцевую структуру (количество тезисов и аргументов зависит от темы, избранного плана, логики развития мысли): Вступление – Тезис, аргументы – Тезис, аргументы – Тезис, аргументы – Заключение

Студенты должны помнить о значении выделения абзацев, роли красных строк, логической связи абзацев: так достигается целостность работы. Внимание нужно обратить и на стиль изложения. Специалисты полагают, что должный эффект обеспечивают короткие, простые, разнообразные по интонации предложения, умелое использование «самого современного» знака препинания – тире. Впрочем, стиль отражает особенности личности, об этом тоже полезно помнить.

Требования к оформлению: объем до 10 страниц машинописного текста (через 1,5 интервал) или рукописного, но по объему равного машинописному. Почерк должен быть разборчивым и аккуратным. Шрифт – Times New Roman, размер – 14, поля: верхнее, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1 см. Абзацный отступ 1,5 см. Эссе должно быть прошито (сброшюровано). Все страницы работы, кроме титульной, нумеруются.

Приводимые в работе цитаты, заимствования, цифровые данные должны иметь ссылки на источники или литературу.

Каждая работа должна завершаться библиографическим списком (списком использованных источников и литературы). Источники и литература в списке располагаются в алфавитном порядке и оформляются согласно правилам, зафиксированным в специальных документах университета.

Рекомендации по выполнению анализа научной статьи:

Данный вид работы нацелен на развитие у студентов аналитических умений, навыков распознавания и классификации источников, работы с дискуссионными позициями исследователей. Примерная схема отчета выглядит следующим образом:

- название работы;
- цель автора;
- задачи автора;

- основные выводы автора по задачам;
- основные источники, использованные автором (если таковые представлены в работе);
- научные дискуссии (если таковые представлены в работе);
- прогнозы и рекомендации автора (если таковые представлены в работе).

Статьи для анализа затрагивают отдельные проблемы, изучаемые в рамках учебной дисциплины, и берутся, прежде всего, из научных журналов, рекомендованных, для изучения курса.

Рекомендации по подготовке к экзамену:

Примерный перечень вопросов для промежуточного контроля (экзамена) студенты получают в начале семестра и при необходимости уточняются за две недели до проведения экзамена. Подготовка студента к экзамену включает в себя два основных этапа. Первый предполагает работу во время аудиторных занятий и систематическое выполнение самостоятельной работы в течение семестра. Второй этап связан с непосредственной подготовкой в дни, предшествующие экзамену. Для качественной подготовки необходимо обратить внимание на повторение всех вопросов, представленных в программе экзамена, информацию о форме проведения экзамена.

Студент должен использовать конспекты лекций, материалы, подготовленные для отчетных работ, учебники и учебные пособия, рекомендованные преподавателем в качестве основных для изучения данного курса. Особое внимание стоит уделить выводам, сделанным совместно с преподавателем на занятиях, а также дискуссионным вопросам. Это позволит зафиксировать основные мнения, существующие в современной науке и сформулировать свою точку зрения и аргументы.

Студент имеет возможность задать интересующие его (уточняющие) вопросы в ходе аудиторных занятий и консультаций. Студентам необходимо обращать внимание не только на качество запоминания информации, но и на степень понимания излагаемых проблем.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ЭКЗАМЕНА

1. Регионоведение в системе социальных наук.
2. Определения комплексного регионоведения.
3. Понятие региона.
4. Регионы и региональные подсистемы: подходы к определениям понятий.
5. «Международные» («внешние») и «внутренние» аспекты регионоведения.
6. Методологические основы комплексного регионоведения.
7. Практическое членение регионов мира: основные методологические подходы.
8. Основные вехи истории отечественного регионоведения и страноведения.
9. Основные вехи истории мирового регионоведения.
10. Понятие «комплексной регионоведческой характеристики».
11. Комплексные регионоведческие характеристики и функции регионоведения.
12. Типы и социальные функции комплексного регионоведения.
13. Метод, методология, теория, концепция, модель, теоретическая схема, подход: содержание и взаимосвязь понятий.
14. Качественные и количественные методы: основные методы и подходы к применению.
15. Обзорная сравнительная характеристика методов регионоведческих исследований.
16. Проблемы построения типологий в комплексном регионоведении.
17. Особенности политологических подходов в международных отношениях, комплексном регионоведении и сравнительном страноведении.
18. Политическая наука и комплексное регионоведение.
19. Особенности современного исторического познания, гносеологии истории и комплексного регионоведения / сравнительного страноведения.
20. Роль междисциплинарных методов в историческом регионоведческом / страноведческом познании.
21. Исторический срез в регионоведении.
22. Источниковедческий анализ и источниковедческий синтез в комплексном регионоведении и сравнительном страноведении.
23. Подходы к изучению и трактовке отдельных параметров политической системы в науке.
24. Понятие и структура «политическая культура».
25. Классификация политической культуры.
26. Подходы к изучению и трактовке отдельных вопросов политической культуры в науке.
27. Особенности политического процесса на Западе и в АТР. Специфика политического мышления в странах АТР.
28. Типология политических систем стран АТР.
29. Социальное пространство политических систем стран АТР.
30. Авторитаризм и система политического представительства в странах АТР.
31. Перспективы либерализации и демократизации политических систем в современных странах АТР.
32. Основные черты традиционной политической культуры Китая.
33. Этапы демократизации тайваньского общества.
34. Политическая система Тайваня: истоки политического «чуда».
35. Этапы развития политической системы Японии.
36. Основные черты и особенности политической системы Японии.
37. Политическая культура Японии.
38. Политическая система РК.
39. Политическая культура РК.
40. Политическая система КНДР.
41. Политическая культура КНДР.

42. Особенности становления и развития политической системы Монголии в 1990-е гг.– XXI веке.
43. Политическая культура современной Монголии. Проблема сохранения монгольской идентичности.
44. Представительная демократия, политический плюрализм и хинаянское вероучение в странах Индокитайского полуострова.
45. Политическая система СРВ и основные тенденции ее развития в период «обновления».
46. Политические системы островных государств ЮВА в сравнительной перспективе.
47. Политическая культура островных государств ЮВА.
48. Ислам в политической культуре мусульманских стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Бруней).
49. Общая характеристика социального протеста: теоретический аспект.
50. Особенности развития социального протеста в странах Восточной Азии.
51. Страновая характеристика социального процесса в Восточной Азии.
52. Характеристики безопасности.
53. Угрозы безопасности.
54. Международная, региональная и национальная безопасность.
55. Общая теория конфликта.
56. Современные конфликты и кризисы.
57. Актуальность и особенности исследования современных конфликтов.
58. Теоретические основы международных режимов безопасности.
59. Стратегическая ситуация в Восточной Азии.
60. Территориальный вопрос в международном праве.
61. Территориальный вопрос в отношениях СССР/РФ и Японии.
62. Японо-корейский территориальный спор.
63. Японо-китайский территориальный спор.
64. Территориальные споры в Южно-китайском море.
65. Тайваньская проблема.
66. Проблемы объединения Кореи.
67. Инновационные направления безопасности в АТР.
68. Проблема экстремизма и терроризма в Восточной Азии.
69. Эволюция концепций региональной безопасности в АТР.
70. Региональные режимы безопасности в АТР.
71. «Ядерные тревоги» на Корейском полуострове и механизмы поддержания ядерной безопасности.
72. Теория комплексов региональной безопасности (ТРКБ).
73. Региональные комплексы безопасности в АТР.
74. Региональное сотрудничество в области безопасности.
75. Субрегиональное сотрудничество в области безопасности.
76. Американо-японский военно-политический союз.

УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

Тема «Понятия междисциплинарности, мультидисциплинарности и постдисциплинарности в регионоведении»

Проблема специфики рассмотрения времени и пространства в зарубежном регионоведении позволяет понять многомерность явления *междисциплинарности*, которую имеет смысл понимать достаточно широко: с одной стороны, с точки зрения традиционной, т.е. сформировавшейся, научной дисциплины, как расширение ее предметного поля на предметное поле другой традиционной научной дисциплины; с другой стороны, междисциплинарность можно понимать как образование нового предметного поля между границами предметных полей традиционных дисциплин.

С точки зрения теории социальных систем Н. Лумана междисциплинарность можно понимать как возможность исследования взаимодействия функциональных подсистем в их средах. Такое понимание междисциплинарности позволяет выделить типы междисциплинарных исследований и их наиболее очевидные проблемы.

Условно междисциплинарные исследования по критерию различия предметных полей можно разделить на:

- собственно междисциплинарные (пограничные, конгломеративные) исследования;
- мультидисциплинарные (комплексные или интегральные) исследования.

Междисциплинарные исследования ориентированы на изучение взаимодействия нескольких функциональных подсистем в их средах, тогда как мультидисциплинарные исследования ориентированы на изучение взаимодействия функциональных подсистем в общей для них среде системы. В этом смысле междисциплинарны и классическое востоковедение, и мировое комплексное / зарубежное регионоведение, но комплексно и интегрально, т.е. мультидисциплинарно, только мировое комплексное регионоведение / зарубежное регионоведение.

Мировое комплексное регионоведение предстает как учебно-синтетическая дисциплина. Одновременно она предлагает и научно-синтетические комплексные объяснения и теории, с использованием сравнительно-политических методов кроссрегионального анализа, объединенные предметом исследования – регионом, определение которого достаточно четко, жестко и научно корректно концептуализировано.

Необходимо также отметить такое явление, которое можно обозначить как «неклассическая (или скрытая) междисциплинарность». «Неклассическая / скрытая междисциплинарность» возникает внутри традиционной дисциплины и выражается в заимствовании данных, методов и концепций, поступающих из других дисциплин, изучающих другие функциональные подсистемы.

«Неклассическая / скрытая междисциплинарность» в международных исследованиях проявилась в обращении к опыту пограничных субдисциплин, возникших «на стыке» социальных и гуманитарных наук. Наряду с терминами «неклассическая» или «скрытая» также в некоторых случаях используется термин «ложная», акцентирующий внимание на методологической невозможности в случае эклектической методологии создать «единое» новое знание и продуцировать новые, методологически корректные объяснения или прогнозы на основе этого нового «единого» знания.

Мировое комплексное / зарубежное регионоведение относится ко всем трем типам исследований междисциплинарного характера, поэтому его можно назвать комплексным, или интегральным.

Междисциплинарные исследования сумели охватить «пограничную зону» между предметными полями традиционных дисциплин. Более того, пространственно-временное измерение было, если говорить в целом, концептуализировано, обрело свои описания, свои дифференциации и методы, основанные, с одной стороны, на функциональном принципе различения (различения функциональных подсистем друг от друга), с другой стороны, на территориальном принципе различения (различения масштаба пространств).

В условиях неравномерной эволюции научных дисциплин междисциплинарные исследования могут устаревать, так как их теоретико-методологический аппарат перестает соответствовать «запросам» традиционных дисциплин. Для традиционного (классического) востоковедения и страноведения также существует опасность «устаревания», если они не расширят «пространство» междисциплинарности и применение методов сравнительно-политического и сравнительно-экономического анализа, т.е. не выйдут за рамки традиционной методологии. Существует и другая опасность — превращение научной дисциплины в идеологию.

В этой связи рассуждения о месте той или иной новой дисциплины на «карте наук» и перспективы формирования своего собственного научно корректного методологического поля требуют достаточной осторожности.

Тема: «Политическая регионалистика и комплексное регионоведение»

Общая характеристика политической регионалистики.

Возможными объектами исследований в политической регионалистике можно считать следующие.

1. Политические институты. Например, к политическим институтам относятся государство и его административные единицы. Для политической регионалистики интерес представляет как общенациональная власть (в контексте ее деятельности, имеющей территориальную проекцию и территориальный эффект), так и власть на региональном и местном уровнях.

Также политическая регионалистика рассматривает такие институты, как партии, группы интересов и группы давления. Правило территориальной дифференциации опять-таки означает, что мы рассматриваем только региональные проекции партий, т.е. их деятельность в регионах и в связи с регионами.

2. Политические системы и политические режимы. Рассматривается мера региональных различий в общенациональной политической системе и в общенациональном политическом режиме. При достаточно больших различиях можно говорить о региональных политических системах и региональных политических режимах.

3. Политические процессы. Здесь речь идет о территориальной проекции общенациональных политических процессов. Примером можно считать исследование региональных различий в результатах национальных выборов. Либо рассматриваются политические процессы сугубо регионального или местного уровней.

4. Политическая культура, политическое поведение и политическое участие. Как в случае с политической системой и политическим режимом, исследователь рассматривает меру региональных различий в политической культуре, определяя региональные политические культуры.

5. Политические элиты и политическое лидерство. По аналогии с другими объектами исследований здесь можно рассматривать процессы формирования региональных политических элит и политическое лидерство на региональном уровне.

6. Политические коммуникации. В политической регионалистике могут также учитываться региональные особенности политических коммуникаций. В частности, это политические коммуникации между центром и регионами, различия в особенностях политических коммуникаций между регионами, политические коммуникации в отдельно взятых регионах.

Предметом политической регионалистики как особой политической науки является пространственное измерение политических явлений.

Этот предмет включает:

- политические отношения между центром и регионами (вертикальное измерение политической регионалистики);
- политические процессы (явления) в самих регионах (горизонтальное измерение политической регионалистики).

При этом в рамках горизонтального измерения можно делать акцент как на различиях политических явлений от места к месту (принцип дифференциации), так и на локализованных комплексах политических явлений (принцип локализации).

Современная отечественная наука в целом следует этой теоретической схеме. Приведем в качестве примера два известных ранее определения политической регионалистики.

Гельман В. и Рыженков С. определяют **политическую регионалистику** как «совокупность исследований как макрополитических институтов и процессов на региональном и местном уровнях (изучение элит, выборов и т.п.), так и специфических аспектов регионального и местного управления, связанных с процессами общенационального масштаба».

Медведев Н. дает следующее определение. «**Политическая регионалистика** – одно из направлений как политологии, так и регионалистики, изучающее проблемы региональной структуры государства и общества, регионального развития и межрегионального взаимодействия, при этом уделяющее особое внимание пространственным формам политических явлений, динамике политических процессов и институтов в регионах, характеру и расстановке политических сил, своеобразию процессов формирования региональных элит, проблемам взаимодействия центра и периферии, а также обратному воздействию региональной политической среды на государство и общество в целом».

Международная проблематика и политическая регионалистика.

Территория государств состоит из регионов.

Для любого государства и особенно территориально протяженного остро стоит вопрос и о характере взаимоотношений между центром и регионами. Другими словами, речь идет о степени политической автономии, которой обладают регионы.

В современном мире регион как единица территориальной структуры государства становится важным уровнем политического действия и диалога, местом, где национальные и глобальные акторы встречаются с местными требованиями и нуждами.

«Полюсные» случаи представляют унитарные централизованные государства с одной стороны, и конфедеративные и федеративные децентрализованные государства с другой. Однако между ними пролегает большой комплекс государств, где степень политической автономии регионов будет отличаться в большую или меньшую стороны.

Политическая регионалистика исследует политические процессы на региональном уровне. Специфические аспекты регионального управления, а также отношения между центром, регионами и местными сообществами. Таким образом, политическая регионалистика формирует субдисциплину политической науки.

Тот факт, что исследуемые политической регионалистикой процессы концентрируются на региональном уровне, приводит нас к объяснению, почему предметное поле политической регионалистики пересекается с предметным полем комплексного регионоведения.

Факторы, определяющие значимость исследований в области политической регионалистики:

- 1) кросс-региональные сравнения позволяют собрать и проанализировать гораздо больше наблюдений, чем кросс-национальные;
- 2) региональные исследования позволяют увидеть специфику развития политической системы страны, с ее диспропорциями, асимметриями и т.п., т.е. заглянуть «вглубь»;
- 3) любая реформа в территориально крупной стране имеет региональные эффекты и одновременно может быть заблокирована региональными элитами.

Значимые изменения в политическую структуру пространства вносит глобализация. Происходит так называемая «глокальная» реорганизация пространства. Ее суть заключается в том, что территории отличаются одна от другой не только и не столько историко-хронологической или социально-экономической «развитостью» или «отсталостью», но и своими неповторимыми ситуациями, складывающимися из-за включенности в глобальные потоки и следования местным традициям и устоям. Т.е., территории отличаются по глокальному критерию. Глокальная реорганизация пространства меняет традиционные различия между центром и периферией.

Включенность в глобальные стратегии требует от региональных/локальных сообществ прозрачности и открытости для мировых информационных и финансовых потоков. В тоже время эта открытость провоцирует на местах развитие обратного процесса – «конструирования» локально-культурной самобытности.

Одной из тенденций, определяющих характер современного периода мирового развития. Является возрастание роли внутригосударственных административно-территориальных образований в системе международных отношений. С одной стороны, современные государства в большей степени учитывают позицию регионов при определении своего внешнеполитического курса. С другой стороны, сами эти решения оцениваются с точки зрения их последствий для регионального развития.

Таким образом, стремление регионов к расширению собственной самостоятельности на международной арене является составной частью более общих процессов внутригосударственной регионализации и федерализации, а сами эти процессы стимулируют дальнейшую активизацию транснациональных/международных связей регионов. Непосредственное участие субнациональных акторов (регионов) в международной деятельности представляет собой одну из отличительных черт так называемого нового регионализма, сложившегося в международных отношениях к концу XX века.

Государства являются основными субъектами международного права, которые опосредуют и контролируют других субнациональных участников международных отношений: регионы, хозяйствующие субъекты, организации, индивиды. Субнациональные участники обладают производной международной правосубъектностью. На практике это, в основном, относится к субъектам федераций, а не регионам унитарных государств. До сих пор международно-правовые положения, регламентирующие международную деятельность субъектов федерации, не установлены. Решающая роль при определении характера и степени вовлеченности субъекта федерации в международные дела принадлежит внутреннему законодательству государства. С одной стороны, эти характер и степень представляют важную отличительную особенность определенной национальной модели федерализма. С другой, характер федеративных отношений в государстве определяет степень вовлеченности его субъектов в международные дела.

Важнейшие тематические блоки политической регионалистики.

Во-первых, изучение процессов регионализации и феномена регионализма.

Структурирование государственного (как и любого другого политического) пространства называется регионализацией. Причем регионализация может рассматриваться и как процесс структурирования этого пространства, и как результат этого процесса в виде гетерогенной горизонтальной структуры и определенной вертикальной иерархии.

Для изучения феномена субнациональной регионализации целесообразно ввести понятие «территориально неоднородная (гетерогенная) страна (государство)». В принципе любая страна характеризуется территориальной неоднородностью, если не по одному признаку, так по другому. Для политической регионалистики интересны территории, которые характеризуются политически значимой неоднородностью, и те признаки, по которым данная территория действительно неоднородна. Например, в территориально неоднородной стране региональные политические процессы достаточно автономны по отношению к общенациональным и оказывают влияние на ход событий на уровне государства в целом. Другими словами, региональный фактор является одним из значимых политических факторов общенационального уровня.

В политологии существует родственное понятие, с помощью которого изучается неоднородность социума. Это – многосоставное общество. Концепция многосоставного общества имеет огромное значение для политической регионалистики. Многосоставное общество предполагает наличие территориальных сегментов, а это уже шаг от общей политологии к регионалистике. Кроме того, сегменты иного происхождения (этнического, конфессионального, социально-классового) почти всегда имеют территориальную привязку – районы, где они преобладают или хотя бы являются значимыми компонентами социума. В своей территориальной

проекции многосоставное общество, как правило, представляет собой ячеистую (сотовую) сегментированную структуру.

Регионализация – это особый политический процесс, который влечет за собой территориальную дифференциацию (фрагментацию) и определенное структурирование (упорядочение) пространства. В процессы регионализации в той или иной степени вовлечены все политические объекты и явления.

Процесс регионализации может быть управляемым (например, когда государство создает или реформирует свое административное деление) или спонтанным (территориальные сегменты сами складываются на месте).

Также говорят об активных и пассивных формах регионализации. Пассивные формы регионализации обычно связаны с государственным управлением регионализацией, когда территория государства является простым объектом, подчиняющимся управленческим решениям. Но со стороны центра такая регионализация является активной. Возможны активные формы регионализации и со стороны самих регионов, когда происходит региональная эмансипация, т.е. регионы борются за свою идентичность, за свои права, или когда на местах складываются обособленные территориальные сообщества.

Регионализация – это процесс перераспределения полномочий между центрами и регионами в пользу последних и учет интересов и нужд регионов в политике, управлении, планировании.

Общие причины регионализации:

- стремление сделать власть более эффективной,
- стремление переложить на региональные власти часть ответственности за принимаемые решения,
- стремление удовлетворить потребность тех или иных слоев общества к самоуправлению.

Преимущества регионализации с точки зрения поддержания демократического процесса в стране:

- 1) она расширяет возможности для регионального эксперимента, что важно для реформирования общества в целом;
- 2) существенный объем полномочий регионов позволяет им при необходимости дистанцироваться от центра;
- 3) политический регионализм позволяет сократить дистанцию между региональной политической элитой и рядовыми гражданами и тем самым дает последним дополнительные каналы для участия в политической жизни.

Регионализация может рассматриваться как естественный процесс кризиса государства-нации, что выражается в диффузии/дисперсии власти:

- она переходит «вверх» к над- и транснациональным организациям;
- она переходит «вниз» – к регионам, местным сообществам, институтам гражданского общества.

Факторы и формы регионализации

В процессе регионализации формируется определенная региональная структура государства. Эта структура имеет четыре основных измерения. Политическая регионалистика часто рассматривает политическое, в том числе формализованное политико-административное измерение региональной структуры.

В то же время не следует забывать о других измерениях региональной структуры – этнокультурном, социально-экономическом и природно-географическом. С одной стороны, эти измерения являются объектом исследований других научных дисциплин. С другой стороны, для политико-административной структуры они выступают в роли внешних факторов, которые прямо влияют на эту структуру, определяют границы и отношения между районами. Ю. Гладкий и А. Чистобаев, например, выделяют следующие факторы регионализма – природную среду, этнический, демографический, расселение, конфессиональный, политико-географический.

Таким образом, следует говорить об этнокультурных, социально-экономических и природно-географических факторах политической регионализации. Политическая регионалистика должна принимать во внимание соответствующие измерения региональной структуры изучаемого ею государства и рассматривать их во взаимосвязи с политико-административной структурой и между собой.

Природно-географическая структура государственной территории может анализироваться с помощью разработанной отечественными географами методологии. Работы физико-географов имеют особенно большое теоретико-методологическое значение, поскольку предлагают хорошо разработанную горизонтальную и вертикальную структуру пространства.

- Иерархия таксономических категорий, которая включает такие единицы вертикальной структуры, последовательно расположенные одна внутри другой, как страна, область, регион, ландшафт, урочище, фация.

- Горизонтальная структура природной зональности, в соответствии с которой территория делится на природные комплексы — ландшафтные зоны. Например, А. Исаченко выделяет тундру, тайгу, подтайгу, широколиственную зону, лесостепь, степь, полупустыню.

- Явления аazonальности, связанные с нарушением стройной последовательности сменяющих друг друга ландшафтных зон. Эти явления могут быть связаны с речными долинами и горными ландшафтами, для которых характерна высотная поясность.

- Смещения в таксономической лестнице, когда в реальности может быть не выражен определенный таксономический уровень, и территория делится на таксоны более мелкого уровня.

Природно-географическая структура государственной территории может влиять на политику разными способами:

- административные границы, которые часто привязаны к природным объектам;
- влияние природно-климатических условий на традиции и, прямо или опосредованно, на политическую культуру;

- локализация природных ресурсов, которая определяет системы расселения (и через них те же административные границы), экономическую и связанную с ней политическую культуру, стратегические общегосударственные интересы применительно к отдельным особенно важным регионам;

- сложная конфигурация государственной территории, которая может создавать проблемы для управления отдельными ее участками.

Этнокультурная структура государственной территории в первом приближении представляет собой его этническую карту, т.е. ареалы расселения (точнее, численного преобладания) тех или иных этнических групп и смешанные (переходные) зоны.

- Этнолингвистические ареалы могут рассматриваться как через собственно ареалы расселения тех или иных групп, так и через иерархию таксономических категорий (языковые семьи, языковые группы, отдельные языки, диалекты).

- Структура конфессиональных ареалов предполагает деление территории на ареалы распространения больших и малых конфессий, субконфессиональных групп и сект.

- Многие моноэтнические ареалы характеризуются своей сложной и многоуровневой субэтнической структурой, которая определяется через диалекты, субэтническую идентичность, бытовую культуру.

Сложившаяся этнокультурная структура государственной территории имеет огромное влияние на политическую регионализацию. Следствием этнокультурной дифференциации являются, например, региональные и локальные политические культуры, которые в свою очередь могут влиять на особенности региональных политических систем, региональных политических режимов, региональных элит. Региональные и локальные политические культуры нередко проявляются и на административной карте, если им удалось выступить в роли регионообразующих субъектов и добиться создания административных единиц, совпадающих с границами их распространения. Региональные и локальные политические культуры демонстрируют свои различия во время выборов и при формировании региональных элит.

Социально-экономическая структура государственной территории также в каждом случае является уникальным явлением. Она может быть описана с помощью экономических районов, каждый из которых отличается своей хозяйственной специализацией, а точнее, как правило, комплексом специализаций.

Социально-экономическая структура также серьезно влияет на политическую структуру. Она ведет к трансформации системы расселения (миграции, создание новых центров), что часто влечет за собой перекройку административных границ. К тому же, социально-экономическая специфика территории определяет политическую культуру ее населения.

Региональная структура может быть как формальной, так и неформальной. В первом случае говорят об административно-территориальной (или политико-административной) структуре, во втором используют понятие «территориально-политическая (или политико-территориальная) структура».

Наиболее явной и строго формализованной политико-административной структурой является административно-территориальное деление (АТД) государства. Это – классический пример нормальной иерархии регионов, когда территория без остатка делится на единицы первого порядка, те в свою очередь на единицы второго порядка и т.п. Для сравнения заметим, что в природно-географической структуре возможны аномалии в связи с неоднородностью низовых таксонов, отсутствием кратности, т.е. выпадением (невыраженностью) некоторых таксономических категорий, наличием азональных явлений.

Не следует также считать, что административно-территориальное деление является единственной юридической формой регионализации. Экономическое районирование является «дополнительной» формой АТД и в некоторых странах рыночной экономики, облегчая и упорядочивая государственное регулирование.

Возможны разнообразные специализированные и ведомственные сетки, связанные, например, с военными, судебными, статистическими и прочими районами. Предметом исследования может быть конгруэнтность, т.е. совпадение или несовпадение этих сеток. Не исключается юридическое оформление ячеек социально-экономической и этнокультурной структуры, например в случае официального признания экономических районов или наделения этнических ареалов политической автономией и статусом административных единиц.

Политическая структура государственной территории развивается под воздействием внешних (экзогенных) факторов, указанных выше, а также в результате действия внутренних (эндогенных) факторов, непосредственно связанных с политическими процессами

Следует различать регионализацию и регионализм.

Наряду с регионализацией в политической регионалистике используется понятие «регионализм». Нередко эти понятия применяются в качестве синонимов, хотя определенные различия между ними существуют. Регионализм — это политический результат или эффект регионализации.

Например, известный географ Я. Машбиц рассматривал регионализм как факт существования в стране районов со значительными различиями. В таком понимании регионализм является политической характеристикой территориально неоднородного государства.

В ряде работ регионализм рассматривается как политическое движение и даже идеология, которая противопоставляется централизму. Как отмечает Г. Марченко, «регионализм — образ мышления и действий, исходящий из приоритетности региональных интересов над государственными. Централизм, напротив, основан на игнорировании региональных интересов».

Когда говорят, что в определенном государстве развит регионализм, это означает, что в нем имеются влиятельные политические силы регионального уровня, которые ведут борьбу за расширение региональной автономии. Крайним проявлением регионализма в таком случае считается сепаратизм, который ставит задачей выход региона из состава государства. Нередко это явление рассматривается в негативном контексте, хотя здесь лучше воздерживаться от ценностных суждений. Сепаратизм и иные радикальные формы регионализма являются условно

негативными процессами, если их рассматривать с точки зрения интересов конкретного государства, стремящегося сохранить свою целостность.

Регионализм – это стратегия и/или идеология регионалистских политических партий, направленная на расширение регионами своей компетенции.

Классификация регионализма с точки зрения артикулируемых целей:

- политический регионализм – в качестве базовой цели выдвигается расширение политических прав регионов, достижение политической автономии;
- экономический регионализм нацелен на формирование структур для экономическоодействия.

Регионализм является необходимым, но не достаточным условием для федерализма.

В отсутствие регионализма выбор федеративного порядка представляется неуместным. В то время как регионализм может существовать как самодостаточный процесс и без федеративных отношений.

Регионализм предполагает существование стратегии региональных элит, направленной на перераспределение полномочий между центрами и регионами в пользу последних.

Регионализация описывает и анализирует реальный процесс такого перераспределения.

Регионализм не всегда приводит к регионализации.

Регионализм и регионализация противоположны централизму и централизации, унификации, однако они не являются синонимами сепаратизма и дезинтеграции.

Иногда политический регионализм понимают как серию сделок, результат политического торга между региональными и национальными элитами.

Однако, это поверхностный взгляд, особенно на современный регионализм, который в условиях глобализации заметно активизировался – развивается, институализируется, становится более разнообразным.

Поэтому, **регионализм** – есть специфический образ действий, особая стратегия, базирующаяся на консенсусе в регионе и направленная на создание в нем более сильных и эффективных политических и административных структур в целях ускоренного развития региона.

Второй блок – исследования в области сравнительного федерализма.

Тема «Политическая система»

Понятие политической системы.

Рассуждая о политической сфере общественной жизни, мы обычно представляем себе совокупность определенных явлений, предметов и действующих лиц, которые ассоциируются с понятием «политика». Это партии, государство, политические нормы, институты (такие, как избирательное право или монархия), символы (флаг, герб, гимн), ценности политической культуры и т.д. Все эти структурные элементы политики не существуют обособленно, независимо друг от друга, а составляют систему - совокупность, все части которой взаимосвязаны так, что изменение хотя бы одной части приводит к изменениям во всей системе. Элементы политической системы упорядочены, взаимозависимы и образуют определенную системную целостность.

Политической системой можно назвать упорядоченную совокупность норм, институтов, организаций, идей, а также отношений и взаимодействий между ними, в ходе которых реализуется политическая власть.

Политическая система – комплекс государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции, то есть деятельность, связанную с функционированием государственной власти.

Понятие политическая система более емкое, чем понятие «государственное управление», поскольку охватывает все лица и все институты, участвующие в политическом процессе, а также неформальные и неправительственные факторы и явления, влияющие на механизм выявления и постановки проблем, на выработку и реализацию решений в сфере государственно-властных отношений. В самом широком толковании в понятие «политическая система» включается все то, что имеет отношение к политике.

Элементы политической системы.

Очевидно, что в каждом конкретном обществе формируется своя специфическая политическая система, поскольку составляющие ее элементы – традиции, институты, политические ценности и т.д. – в разных обществах различны. Отметим, что политика – это **открытая система**, т.е. она активно взаимодействует с другими сферами жизни общества – экономической, духовной, социальной, влияя на них и испытывая ответное влияние.

Существуют различные основания для выделения основных элементов политической системы. Рассмотрим первую из классификаций, в которой выделяются подсистемы:

- организационно-институциональная – это организации (социальные группы, революционные движения и т.д.) и институты – парламентаризм, партии, государственная служба, судопроизводство, гражданство, президентство и т.п.;
- нормативно-регулятивная – политические, правовые и моральные нормы, обычаи и традиции;
- коммуникативная – отношения, связи и формы взаимодействия участников политического процесса, а также между политической системой в целом и обществом;
- культурно-идеологическая – политические идеи, идеология, политическая культура, политическая психология.

Функции политической системы.

Политическая система осуществляет следующие функции:

- конверсии, то есть преобразования общественных требований в политические решения;
- адаптации, то есть приспособления политической системы к изменяющимся условиям общественной жизни;
- мобилизации людских и материальных ресурсов (денежных средств, избирателей и т.д.) для достижения политических целей.
- охранительная функция – защита общественно-политического строя, его исходных базовых ценностей и принципов;
- внешнеполитическая – установление и развитие взаимовыгодных отношений с другими государствами;
- консолидирующая – согласование коллективных интересов и требований различных социальных групп;
- распределительная – создание и распределение материальных и духовных ценностей.

Типология политической системы

Вопрос типологии один из самых сложных в теории политических систем. Можно назвать три причины создавшегося положения. Во-первых, существует несколько различных точек зрения на само определение политической системы. Во-вторых, сложилось несколько принципиальных подходов типологизации и число их все возрастает. В-третьих, политическую систему порой отождествляют с политическим режимом, чем еще более умножают разнообразие типов политических систем.

Типология политических систем Г.Алмонда

В основу типологизации положен комплексный, интеграционный критерий, который включает

- учет не только степени или форм централизации (децентрализации) власти,
- но и тип распространенных в государствах и обществах ценностей и политической культуры.

В качестве базовой, синтетической характеристики политических порядков он рассматривает *степень соответствия политических идеалов*, на которые было сориентировано общество, *со сложившимися в нем основными формами организации власти*.

На этом основании *Габриэль Алмонд* выделил следующие политические системы:

- англо-американского типа (США, Великобритания, Канада, Австрия);
- континентально-европейского типа (Франция, Германия, Италия);

- доиндустриальных и частично индустриальных стран (Мексика, Бразилия);
- тоталитарные политические системы.

Политические системы англо-американского типа:

- нормы и ценности политической культуры разделяется большинством общества и государственными институтами (свобода личности, рост благосостояния, индивидуальная безопасность);
- противоречия между группами открыто заявляются, а действия властей оспариваются их противниками;
- существует четкая дифференциация политических ролей партий и групп интересов, элитарных и неэлитарных слоев;
- обеспечено господство легальных форм политической борьбы, что предопределяет высокую стабильность режима и политических порядков в целом.

Политические системы континентально-европейского типа:

- наличие менее однородных политических культур, включающих в себя не только современные демократические ориентации, но и элементы старых верований, традиций, стереотипов;
- общества более сегментированы, в них, несмотря на полное верховенство закона, действие мощных гражданских традиций, в более острой форме идут процессы идеологической борьбы, межпартийной конкуренции, политического соперничества за власть;
- типичными формами государственного устройства являются коалиционные правительства, интенсивная межблоковая конкуренция;
- политическая стабильность достигается путем более острого и сложного взаимодействия субъектов.

Политические системы доиндустриального и частично индустриального типа:

- высокая эклектичность политической культуры - традиции порой бывают прямо противоположными, что придает крайне противоречивый характер политическому процессу;
- ориентация граждан на лидера, а не на программные цели правительства;
- исполнительные органы власти постоянно превышают полномочия, беря под контроль даже законодательные функции, открыто вмешиваются в судебные процедуры;
- права и свободы граждан существенно ограничены;
- авторитарные формы организации власти, практикующие жесткие, силовые методы регулирования общественных отношений.

Тоталитарные политические системы (жесткие гегемонии):

- идеологическая и административная монополия власти над обществом;
- власть предельно централизована, политические роли принудительны, насилие является основным способом взаимодействия государства и общества;
- политическое участие граждан имеет скорее ритуальный и декоративный характер;
- достигаемая таким образом стабильность политических порядков существует только в интересах властвующих слоев.

Тема «Политические системы государств Восточной Азии»

Таблица составлена А.Д. Воскресенским

Типы политических систем/названия государств	Исполнительная власть	Законодательная власть	Партийность	Характеристика правления, политического режима
МОНАРХИЯ				
Бруней	Абсолютная монархия	Не имеется	Не имеется	Исламская абсолютная монархия, унитарный тип политической

				культуры
Камбоджа	Двойная (принц и премьер-министр)	Двухпалатный парламент	Многопартийность	Ограниченная монархия с плюралистической либерально-демократической системой
Малайзия	Конституционная монархия	Парламент	Многопартийность	Федеративная конституционная монархия, либеральная демократия западного типа
Таиланд	Конституционная монархия	Двухпалатный парламент	Многопартийность	Парламентская конституционная монархия западного типа
Япония	Парламентская	Двухпалатный парламент	Многопартийность	Конституционная монархия, либеральная демократия
РЕСПУБЛИКА				
Вьетнам (СРВ)	Коммунистическая	Однопалатный парламент	Многопартийность	Унитарная социалистическая республика коммунистического типа
Индонезия	Ограниченная президентская	Однопалатный парламент	Многопартийность	Демократическая республика унитарного типа, демократия западного типа
Китай (Китайская Народная Республика)	Коммунистическая	Однопалатный парламент	Доминантно-главенствующая роль КПК, существуют другие партии	Народная коммунистическая республика авторитарного типа, унитарная политическая структура
Типы политических систем/названия государств	Исполнительная власть	Законодательная власть	Партийность	Характеристика правления, политического режима
Лаос	Коммунистическая	Однопалатный парламент	Однопартийность	Народно-демократическая республика коммунистического типа, унитарный тип политического устройства
Монголия	Ограниченная	Однопалатный	Многопар-	Унитарная

	президентская	парламент	тийность	республика, нестабильная демократия либерального типа
Мьянма (Бирма)	Военная	Однопалатный парламент	Многопартийность	Унитарная республика, военно-авторитарный режим правления
Северная Корея (КНДР)	Коммунистическая	Однопалатный парламент	Однопартийность	Народно-демократическая республика коммунистического типа, жесткий авторитаризм
Сингапур	Парламентская	Однопалатный парламент	Многопартийность с преобладанием одной партии	Унитарная республика, либеральная демократия незападного типа
Тайвань (Китайская Республика на Тайване)	Ограниченная президентская	Однопалатный парламент	Многопартийность	Унитарная республика, нестабильная демократия
Филиппины	Президентская республика	Двухпалатный парламент	Многопартийность	Унитарная президентская республика, либеральная демократия
Южная Корея (Республика Корея)	Ограниченная президентская	Однопалатный парламент	Многопартийность	Унитарная республика, демократия

Политическая культура современных государств Азии являет собой причудливое переплетение черт и элементов, институтов, стереотипов мышления, норм и обычаев, традиционных для азиатских народов, с заимствованиями из теории и практики западного мира. Такое переплетение восточных и западных элементов проявляется во всех компонентах политических систем Востока – структуре высших органов власти и механизме их функционирования, деятельности политических партий и общественных организаций, политическом мышлении и поведении лидеров и масс.

Политические партии в странах Азии формируются в большинстве случаев не вокруг политической платформы, проводимой партией политики, а на основе взаимоотношений «патрон-клиент», т. е. личных связей между лидерами и рядовыми членами на взаимоотношениях клановости, этно-племенной общности, земляческих, религиозных и тому подобных принципах, никак не связанных ни с платформой, ни с политикой этой партии.

Причины такого смещения следует искать в конкретно-исторических обстоятельствах складывания современной политической культуры стран и народов Востока, особенностях освободительных антиколониальных и антифеодальных движений и их идеологий, становления современной национальной государственности. А эти процессы происходили под воздействием идеалов и моделей западной политической культуры на культуру народов Востока. Традиционная политическая культура народов Востока, находившихся на доиндустриальной стадии социально-экономического и политического развития, принципиально отличалась от западной

индустриальной политической культуры, в которой наиболее влиятельным течением была либеральная демократия.

Политическая культура Востока оставалась частью целостной религиозно ориентированной картины мира, в то время как на Западе политика в основном уже удалилась от религии, секуляризировалась. Религиозно ориентированная картина мира на Востоке составляла базис политической культуры: определяла представления о государстве, правителе и обществе, их взаимоотношения, права и обязанности. Для всех азиатских стран и народов были характерны модели патримониальной государственности. Во главе государства, согласно патримониальным представлениям, стоит верховный правитель – праведный царь. Он является харизматическим лидером – в его персоне воплощены сакральные (божественные) силы. Такой взгляд на верховного правителя вызывал упование масс на то, что решение всех проблем в государстве исходит не от разума правителя, не от его умения управлять, а от божественной силы, носителем которой он является. Такой харизматический лидер превращался в объект поклонения и не подлежал критике: от него требовалось сохранение его божественной силы, а не отражение народных чаяний, поскольку предполагалось, что Верховному Абсолюту (божеству) и божественному монарху лучше известно, что хорошо для народа, а что плохо. Взаимоотношения между государством и обществом строились по линии «сверху вниз», а не «снизу вверх»; как это сложилось в системе западной либеральной демократии, основным смыслом которой было верховенство общества свободных индивидов и его контроль над государственной властью, призванной выполнять волю масс через механизм народного выборного представительства. Делом царя в восточных обществах считалось выполнение универсального сакрального долга защиты людей, своих подданных, отеческая забота о благе членов своего государства. Защищая людей от внутренней и внешней опасности, царь «создает жизнь», поддерживая ее, выполняя тем самым обязанность не перед народом, а перед божественными силами, сакральным законом Вселенной. Верховный правитель считался также блюстителем божественных установлений на земле. Он должен был следить за их неукоснительным соблюдением со стороны всего общества и его отдельных членов. У членов такого общества утверждалось поэтому не индивидуалистическое, а коллективистское сознание. Перед ними не стояла задача проявления свободы своей собственной воли, свободы выбора того или иного поведения. Перед ними не возникала необходимость нести личную ответственность за это. Массы должны были действовать в полном соответствии с универсальным божественным законом, полностью и неукоснительно подчиняться ему.

В результате законы, обычаи стали инструментами в руках правителя, служившими для того, чтобы править массами, четко и жестко регулировать их поведение. Законы и обычаи лишь в незначительной степени через традицию ограничивали действия самой верховной власти, поскольку считалось, что сам правитель правит не столько по закону, сколько по внушению свыше, и является наиболее авторитетным и непогрешимым толкователем этих законов и божественной воли в целом. Такое мировоззрение не способствовало развитию права и правосознания в традиционном восточном обществе. Для традиционного общественного сознания были характерны представления о естественности иерархичности общества и извечности такого порядка. Основным принципом взаимоотношений в обществе считалось господство и подчинение, а не отношения равных индивидов и соответствующие этому отношения партнерства и соперничества, как в системе либеральной демократии. Согласно традиционному мировоззрению, каждый должен занимать свое место в соответствии с сословной принадлежностью, иметь свои права и обязанности, которые не одинаковы для представителей разных сословий, занимающих разные места на иерархической лестнице, не одинаковы у правителей и подданных. Ощущение собственной социальной ущемленности, ухудшения своего экономического положения порождало среди масс убеждение в том, что возникшая несправедливость является следствием нарушения извечного иерархического порядка: «каждый оказался не на своем месте». Выправление такого «ненормального» положения, восстановление нарушенной гармонии и справедливости обычно происходило так, что последние становились первыми, т. е. действовала «опрокинутая этика». Эта этика исключала какое-либо уравнивание, эгалитаристские концепции. Особенно «опрокинутая этика» была характерна для китайской политической культуры. Неоднократно в китайской

истории место свергнутого монарха занимал выходец из бедных слоев, основывая, таким образом, новую монархическую династию на старых, традиционных принципах правления.

Отсутствовал эгалитаризм в европейском понимании этого термина и среди мусульманских народов. В их традиционной политической культуре понятие «справедливость» приближалось к понятию «правосудность» в соответствии с законами Корана, освящавшего социальное и имущественное неравенство и провозглашавшего равенство только перед Аллахом. Для мусульман оставались чуждыми идеи социального и политического уравнивания, характерные для идей либеральной демократии. Мусульмане осознавали равенство всех членов исламской общины-уммы перед Аллахом, но в качестве подданных мусульманского государства они не оспаривали и принимали «справедливость» иерархической структуры в государстве и обществе, в «посюстороннем» мире. Приверженцы ислама верили в сакральную миссию султанов, в право падишаха распределять «блага мира» между подданными, в их ответственность за сохранение в государстве традиционных порядков, которые предполагали поддержание спокойствия и безопасности государства и общества и его членов, правосудность властей, незыблемость имущественной, социальной и политической иерархии. Вне официальной жизни народ активно участвовал в различных корпоративных обществах: квартальных общинах, ремесленных цехах, землячествах, религиозных объединениях и т. п. Активность в этой сфере способствовала единению, упрочению социальных связей, развивала чувство приверженности корпоративным интересам, коллективистское сознание, негативное отношение к индивидуализму. Относительным единообразием во всех восточных обществах характеризовалась оценка массами действий правящих лиц, кругов и групп. Шкалой этих оценок служили традиционные этико-религиозные нормы. Оппозиционные настроения считались чрезвычайным явлением, а не нормой. Они проявлялись обычно в завуалированной форме - в области народных культов, отклоняющихся от ортодоксии и официальных культов, зрелищ, празднеств, т. е. на социально-психологическом, а не на политическом уровне сознания. Характерными были представления о коллективной ответственности за отступления от норм морали и религии отдельных членов общества. Восстания и другие оппозиционные народные выступления воспринимались народным сознанием не как борьба за новую лучшую жизнь и миропорядок, а как восстановление старых, традиционных этико-религиозных норм. В оппозиционных движениях и выступлениях эмоциональное начало, как правило, преобладало над рациональным.

Современная политическая культура народов Азии сложилась в результате межцивилизационного взаимодействия восточных культур с западной, происходившего на начальном этапе в форме колониальной экспансии стран Запада на Восток. Европейская колониальная экспансия нарушила естественноисторическое развитие народов Востока и привела к столкновению западных и восточных общественно-политических систем, которые различались в стадийном и культурно-цивилизационном отношении. Хотя в Европе ко времени расцвета колониализма уже упрочились секуляризированные либерально-демократические нормы и традиции, колониальные режимы, установленные европейскими государствами в Азии, ни в коей мере не были перенесением на Восток этих либерально-демократических структур. Колониальное управление было чрезвычайно иерархичным, патерналистским и авторитарным и в этом отношении мало чем отличалось, а иногда и превосходило по жесткости традиционные доколониальные восточные политические системы. Заимствование отдельных элементов западных политических систем, норм и традиций началось на Востоке под влиянием развития там капиталистического уклада и появления новых классов – буржуазии, буржуазной интеллигенции, пролетариата. Однако поскольку становление капиталистического способа производства в Азии явилось следствием не их естественноисторического развития, а внешних факторов, то оно происходило иначе, чем это было на Западе. Для развития капитализма на Востоке были характерны очаговость, сохранение обширных массивов докапиталистических сфер производства. Последовательность различных стадий зрелости капитализма оказалась нарушенной. На сам характер капитализма оказывали большое влияние специфические черты той или иной восточной цивилизации.

В результате развитие капитализма на Востоке не сопровождалось формированием гражданского общества западного типа с его доктринами индивидуализма, секуляризма, политического либерализма. Вследствие особенностей развития капитализма в азиатских обществах как старые докапиталистические слои, так и носители новых общественных отношений в целом не приняли таких основополагающих компонентов западной политической культуры, как социальное и политическое равенство, либерализм с его организационным и идейным плюрализмом, альтернативными выборами, политическим противоборством.

Общества Востока сохранили приверженность основным традициям восточных политических культур, таким, как патримониализм, социальная и политическая гармония, консенсус, приверженность религиозной морали в социально-политической сфере. Такое выборочное восприятие ценностей западной политической культуры имело под собой сугубо прагматическое основание. Формирование национальной буржуазии на Востоке в условиях господства более сильного, часто монополистического иностранного капитала, колониального или полуколониального политического режима диктовало с первых шагов необходимость не индивидуальных, как на Западе, а коллективных усилий, корпоративных форм экономической деятельности, которая естественно реализовывалась в традиционных формах, таких, как кланы, религиозные общества, касты, землячества и т. п. Развитие капитализма ускорило имущественное и социальное расслоение в деревне. В этих условиях особое значение приобретали религиозно-общинные традиции социальной поддержки, создававшие для беднейших слоев населения определенные социально-экономические и психологические гарантии выживания, а для сельских богачей служившие дополнительным рычагом давления на крестьянство посредством соединения докапиталистических и капиталистических методов эксплуатации. Это вело к закреплению новых стереотипов социализации и формирования политического сознания и поведения широких народных масс при сохранении лидирующей роли религиозных традиций. Преимущественно из беднейших слоев деревни складывался национальный пролетариат – сельскохозяйственный и промышленный. Ввиду неразвитости национального капитала в большинстве азиатских стран рабочие трудились преимущественно на предприятиях иностранных компаний. Тяжелые условия производства и капиталистической эксплуатации ассоциировались у пролетариата с иностранными хозяевами или со своими, но отступившими от «национальных традиций» и «вестернизовавшимися» предпринимателями. Такого рода социальная психология способствовала тому, что зарождавшееся классовое сознание оказывалось связанным с представлениями о превосходстве и справедливости собственных традиционных ценностей над навязываемыми извне. Классовая солидарность пролетариата в поисках социальной и экономической защиты стихийно, а в ряде случаев и сознательно, под руководством национальных общественно-политических деятелей, осуществлялась в традиционных формах религиозно-общинной солидарности под лозунгами защиты собственных морально-этических установлений и традиций, против наступления чуждой западной культуры, с ее жесткими правовыми нормами и правилами. Нередко даже такие современные, заимствованные у Запада методы организации и борьбы пролетариата, как создание профсоюзов и проведение забастовок, облекались в религиозно-общинные одежды. За модернизацию политической культуры выступила новая восточная интеллигенция, получившая европейское образование. Знакомство с западными общественно-политическими учениями привело к заимствованию одной частью идей буржуазного развития, другой частью – социалистических идеалов. Значительная прослойка новой восточной интеллигенции стремилась к модернизации политического развития, не связывая его ни с капитализмом, ни с социализмом, а пытаясь найти самобытный, свой собственный путь с использованием национальной политической культуры. Возникавшие в среде интеллигенции политические течения в ряде случаев ориентировались на идеи либерализма и индивидуализма. Однако среди преобладающего большинства стремление к воплощению принципов социально-политической демократии, равенства и братства, которые противопоставлялись как колониализму с его расовой дискриминацией, так и средневековой восточной государственности и социальной структуре с ее сословностью, нередко несли на себе отпечаток представлений о естественности и справедливости общинной организации, хотя и там присутствовали элементы иерархичности и

патримониализма, традиций социального корпоративизма. Привлекательно выглядела и идея социально-политической гармонии традиционного восточного общества на фоне постоянного противостояния и противоборства, характерных для либеральной демократии с ее многопартийностью, свободой слова, собраний и т. п. Представления о новом обществе на Востоке не связывались с идеями гражданского общества западного типа, состоящего из свободных и равноправных во всех отношениях индивидов, связанных между собой не клановыми, родственными, земляческими, религиозными, этническими и иными традиционными отношениями, а лишь исключительно узами частного интереса, проявляющимися через политический плюрализм и острую политическую борьбу. Консенсус на Востоке воспринимался не как общее согласие на определенные правила игры и главное направление общественно-политического развития, а как отсутствие оппозиции, критики, внутривнутриполитического противоборства, освещающегося в печати и других средствах массовой информации. Настоятельная необходимость сплочения всех групп и прослоек восточного общества в борьбе за национальное освобождение усиливала стремление к возрождению старых традиций сохранения социальной и политической гармонии, негативное отношение к общественно-политическим противоборствам, которые рассматривались как порождение колониализма и империализма Запада и считались чуждыми национальной политической культуре.

В восточных обществах складывались представления об аморальности индивидуализма, идейного и политического плюрализма западного типа, подрывающих групповую и общенациональную солидарность, антиколониальное единство, разрушающих личностные узы. Национально-освободительное движение ставило во главу угла интересы не индивида, а движения в целом, которому и подчинялись интересы отдельной личности. Устремления отдельных индивидов и меньшинств во внимание не принимались. Идеино-политический плюрализм западного типа считался подрывающим сплоченность во имя достижения главной цели – национальной независимости. Для новой политической элиты восточных обществ наиболее привлекательными в западной политической культуре были идеалы равенства, справедливости и демократии. Однако их притягательность вызывалась не столько потребностью общества, трансформирующегося из доиндустриального, традиционного в индустриальное, современное, как это было на Западе, сколько реакцией на колониальное и феодальное угнетение. Поэтому заимствованные модели, институты и концепции, попав в реальные условия восточного общества, в котором преобладали традиционные социальные связи и политические представления, наполнились традиционалистским содержанием, причудливо соединив в себе западные и местные компоненты.

Вступление Востока в техногенную эру бросило серьезный вызов политической культуре азиатских обществ. Новая техника, более высокий уровень производительности труда – это силы, перед которыми ничто устоять не может, ибо польза, приносимая ими, настолько очевидна, что даже самые крайние традиционалисты не могут оставаться к ним равнодушными. Но заимствование новой техники, переход на дорогу технического прогресса влекут за собой незаметное на первый взгляд приспособление к новым условиям старых привычек, взглядов, верований. За ними следует процесс социальной и политической модернизации, становление качественно новых, соответствующих меняющимся условиям общественно-политических форм, моделей, институтов и представлений. Общество изобилия, «всеобщего потребления», сложившееся впервые на Западе, неразрывно срослось первоначально с концепцией политического либерализма западного образца, основанного на индивидуализме. В глазах поверхностного наблюдателя материальное изобилие нередко выглядит следствием политического либерализма и индивидуализма, и, по его представлениям, одно не может существовать без другого. Многие считают, что, быстрее или медленнее, теми или иными путями в направлении материального изобилия, а следовательно, и основанного на индивидуализме политического либерализма западного типа движутся все народы мира, что тысячелетние поиски человечеством наиболее совершенных форм социальной и политической организации увенчались созданием современного западного общества и государства, что это и есть конец и венец истории. Однако практика показывает, что по мере включения в мировое хозяйство новых стран и регионов

Востока создаются все более причудливые сочетания либеральных принципов с другими культурными и идейно-политическими традициями, весьма отличными от европейских. Экономические и политические структуры в Японии, Южной Корее, Таиланде и других странах Азии, переживающих процессы ускоренной модернизации, далеки от западных образцов. Так, например, японский капитализм не только в его ранних, но и особенно последних, современных формах существенно отличается от западноевропейской и американской моделей. Его можно описать как патерналистский, антииндивидуалистический. Патернализм наряду с национализмом является также антииндивидуалистическим элементом буржуазной японской социальной модели. Он связывает индивида множеством различных способов и направлен на то, чтобы служащий или рабочий понял, что факт его найма фирмой не ограничен отношениями обмена труда на деньги, а включает всего нанимающегося целиком, что служение фирме становится отныне смыслом его жизни, что работникам фирмы надлежит осознать себя членами одной семьи, думать и действовать сообща, ничем не пытаясь выделиться среди других, что все силы и знания должны быть отданы фирме, без мыслей о вознаграждении. Воспроизводство патерналистских связей в сфере современных социально-экономических и политических отношений стало эффективным фактором адаптации японского общества к ускоренному индустриальному развитию.

Многие азиатские страны применяют в своих социально-политических системах западные либерально-демократические принципы, создающие демократический фасад, за которым, тем не менее, скрываются совершенно иные, чем на Западе, общественно-политические реалии. Такие государственные модели стали называть «неконсолидированными демократиями». Так, в половине «неконсолидированных демократий» политические и гражданские права сводятся преимущественно к более или менее свободным выборам. Все прочие черты демократии - власть закона, принцип разделения властей, свобода слова, печати, собраний, вероисповеданий и т. д. не гарантированы, если не законодательно, то на деле. Иногда такого рода государственно-политические системы называют «нелиберальными демократиями». Такая модель демократии не создает предпосылок для утверждения в обществах Востока гражданских прав и свобод в их западном понимании. Ряд американских и европейских политиков и ученых считают апелляцию восточных деятелей к азиатским ценностям исключительно средством оправдания своих авторитарных методов правления. И если это мнение нередко является оправданным, то в то же время нельзя отрицать, что обращение к азиатским ценностям служит также инструментом противостояния насильственной вестернизации, защиты собственной национальной идентичности, а на международной арене – инструментом борьбы против стремления Запада доминировать в Азии, во всем мире. Наиболее дальновидные ученые и политики понимают, что сила современного Запада не в «чистоте» либеральных принципов, не в унификации общественно-политической жизни всего мира на их базе, а в обеспечении условий для богатства и разнообразия идейного и политического поиска, способности, оставаясь самим собой, абсорбировать различные влияния, «переваривать» чуждые установки. Представляется, что именно такой путь предстоит и Востоку.

В мусульманских странах Восточной Азии ислам служит главным культуuroобразующим элементом, но необязательно главным элементом государственной идеологии. Возможно, ислам, в силу своего более позднего возникновения, теснее других религий связан с политикой и потому в весьма значительной степени определяет и политическую культуру этих стран. Основная проблема модернизирующихся исламских стран заключается в том, что модернизируется в них только общество, а религия лишь приспособляется к новым реалиям. Это приспособление ислама может описываться терминами «реформирование» или «обновление, в зависимости от модели осовременивания страны. Из-за особой роли ислама все реформаторы

Е.В. Колдунова и Л.М. Ефимова считают, что характеристика формальных аспектов политических систем и их реального содержания с точки зрения современных политических процессов позволяет сделать вывод о достаточно широком спектре политических режимов, сложившемся на данный момент в регионе. Большинство этих режимов, однако, обладают некоторыми общими чертами, выражающимися в их гибридном характере, подразумевающим сочетание зачастую только общего контура демократических моделей с особым наполнением,

продуцируемым структурами местной политической культуры и национальной спецификой политического процесса. Практика показывает, что, несмотря на склонность к компромиссам в политической жизни, характерной для политического пространства многих стран Юго-Восточной Азии, развитие только тех из них оказывается относительно бесконфликтным и политически успешным, где внутренние особенности находят адекватную современности форму внешнего выражения.

Тема «Характеристика политических систем и культур на примере отдельных стран»

Политическая культура Китая.

Традиционный Китай.

Для общественно-политического строя традиционного Китая преобладающую роль в регулировании отношений играли нормы морали. На основе моральных норм складывались политико-правовые регламентации. Древние китайцы издавна руководствовались нормами *ли*, которые представляли собой нормы поведения, выработанные в результате многовекового развития Китая в I пол. I тысячелетия до н. э. Это очень глубокое и емкое понятие, которое тяжело перевести на русский язык, используя одно слово. *Ли* – это благопристойность, этикет, этика, ритуал, церемония, обряд, поклонение, приличия, моральные устои и обусловленное ими поведение.

Создание концепции *ли* предписывается Конфуцию (ок. 551 до н. э. – 479 до н. э.), древнему мыслителю и философу Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. В основе учения Конфуция об обществе и государстве лежат следующие базовые принципы: *чжэнь мин* (исправление имен), *сяо* (сыновняя почтительность), *чжи* (ум, мудрость), *жэнь* (человеколюбие, гуманность), *и* (долг, справедливость). Среди них упомянутый принцип *ли* занимает центральное место. Все эти принципы являются звеньями одной цепи, они не могут существовать отдельно друг от друга, поэтому представляется необходимым дать краткую характеристику всем компонентам.

Основные идеи:

- моральные установки, несоответствие которым рассматривалось как нарушение общественных взаимоотношений, играли ключевую роль в процессе формирования политико-правовых регламентаций в традиционном Китае;

- *ли* по своему происхождению не связаны с политико-правовыми регламентациями. Несоблюдение *ли* необязательно влекло за собой наказание, но обязательно вызывало неодобрение общества. Кроме того, *ли* были выработаны социумом в процессе его исторического развития, а политико-правовые установления были санкционированы государством. Тем не менее, неукоснительное соблюдение – это то, что их роднит;

- *ли* глубоко проникли в сущность древнекитайского социума. Они играли значимую роль в качестве организующего, структурирующего фактора китайского общества и государства. Незыблемой являлась генеральная структура, описанная в «Ли цзи». Общество должно быть построено на основе древних традиций, обрамлено в рамки этики и ритуала. *Ли* стали стереотипны поведением, автоматическим ответом на повседневные жизненные ситуации, базой, на которой стоит китайское общество. *Ли* играли роль идеологической основы Китая. Все это было мощной волной, зародившейся еще до новой эры и с течением времени приобретающей все более и более широкие масштабы, наподобие снежного кома. Своим акцентом на семейные отношения текст «Ли цзи» формировал основы всего общества. Этические нормативы «Ли цзи», обязанные своему появлению учению Конфуция, внесли огромный вклад в развитие китайской цивилизации, сформировали облик этой страны, сформулировали качества национального характера китайского народа и задали направление, по которому следует современное китайское общество.

Помимо конфуцианства на формирование традиционной политической культуры Китая большое влияние оказало учение государственного деятеля и реформатора Шан Яна (390-338 гг. до н. э.) – легизм, социальная доктрина которого проповедовала равенство всех, за исключением

императора, перед законом. Первоначально конфуцианство и легизм находились в жесткой полемике друг с другом, однако впоследствии правящая конфуцианская бюрократия отобрала из легизма те концепции и институты, которые могли обеспечить стабильное функционирование императорской системы правления. К ним относятся: систематическое обновление государственного аппарата путем выдвижения чиновников, концепция равных возможностей, четкая градация внутри самого правящего класса, унификация мышления чиновничества, цензорский надзор, круговая порука и личная ответственность чиновника.

В традиционной политической культуре Китая прослеживается и влияние даосизма, из которого она взяла концепцию «управления недеянием». Эта концепция подразумевала, что правитель должен одним примером собственных достоинств управлять народом, а не навязывать свою волю обществу. Тогда и государство будет хорошо управляться естественным порядком.

Устойчивость традиций способствует сохранению в политической культуре КНР целого ряда представлений о нормах и формах политической жизни, характерных для старого Китая.

Современный Китай.

Одним из наиболее устойчивых явлений в социально-политической сфере Китая является институт «связей» («гуаньси»). Его происхождение и существование связано с патриархально-клановым характером китайского общества. В подобных условиях порядок в жизни людей поддерживался главным образом за счет устоявшихся морально-этических норм и традиций. Поэтому традиционно в локальном китайском обществе способом разрешения противоречий является не юридические и судебные нормы, а моральное воздействие на конфликтующие стороны с целью поиска справедливого решения.

Другой важной особенностью является пассивная готовность китайцев к участию в практически любом инициированном сверху движении. Феномен «кампанейщины» в политической жизни Китая обусловлен культурно-политической традицией, истоки которой в специфике традиционной организации экономики страны, ее сельского хозяйства, необходимым условием развития которого является проведение массовых общественных работ по строительству и поддержанию ирригационных сооружений.

Весьма своеобразным аспектом политической практики КНР является использование каллиграфии, представляющей собой одну из важных составных частей китайской культуры. Каллиграфические надписи высших руководителей в связи с различными юбилеями нередко публикуются на страницах китайской печати. Во время своих инспекционных поездок по стране (что также является характерной чертой традиционной китайской политической культуры) представители китайского руководства нередко отмечают посещение различных знаменательных мест (будь то историко-культурный или революционный памятник, либо передовое предприятие или уезд) созданием каллиграфических надписей в традиционном стиле с соответствующим моменту содержанием.

Распространение идей марксизма. Восприимчивость китайского общественного сознания к идеям марксизма во многом обуславливалась схожестью многих марксистских постулатов с элементами традиционной китайской политической культуры: коллективизм, эгалитаризм, легитимность насильственного свержения существующей власти (сам термин «революция» переводится термином «гэмин», означавшим в традиционном Китае переход «мандата Неба» от несправедного императора к праведному), социальный утопизм.

Китайское руководство пока по-прежнему рассматривает население страны не в качестве субъекта, а в качестве объекта управления, по-прежнему прослеживается тенденция дать народным массам «на себе почувствовать заботу партии». Патернализм определяет суть взаимоотношений коммунистической партии и общества. Партия доказывает законность своих притязаний на власть, основываясь не на предпочтениях, выраженных волей большинства, а на том, что представляет «кровные интересы» всего народа.

Таким образом, в последние десятилетия в политической культуре КНР, с одной стороны, развиваются активные процессы в сторону ее сближения с ценностями либерально-демократической политической культуры, с другой стороны, наблюдается определенный возврат ко многим традиционным ценностям. В то же время в КНР растет значение двух основных

политических субкультур, которые можно условно назвать «западническо-городской» и «традиционно-сельской». В первой из них происходит осмысление преимуществ либерально-демократической системы, возможности использования их в Китае. Во второй усиливается роль традиционных ценностей народной культуры с упором на стремление к относительной независимости от центральных органов.

Основные характеристики политической культуры Японии

1. Геополитические, исторические и социокультурные основания:

- культура тайфунного типа, т.е. привычная к потрясениям;
- «островная», «периферическая» культура, которая длительно развивалась изолированно;
- влияние Китая;
- вестернизация (влияние Европы и США);
- влияние глобализации.

2. Религиозно-этический синкретизм:

- синтоизм (божественное происхождение императорской власти, фестивальность (обрядность, церемониальность политической жизни));

- конфуцианство («добродетели-постоянства» правителя: человеколюбие, должная справедливость, благопристойность, мудрость и верность; «три устоя», предписывающие установление подобающих отношений между отцом и сыном, правителем и подданным, мужем и женой);

- буддизм (принципы взаимозависимого проникновения, «воздаяния за добро»).

Таким образом мир, с одной стороны, совершенный, с другой – постоянно меняющийся.

3. Базовые элементы:

- принцип гармонии (ва) – сотрудничество, взаимопонимание, групповая интеграция, консенсус;

- амаэ – зависимость от эмоционального расположения других;

- недуральные модели: решение находится не в линейной оппозиции «или – или», а где-нибудь в иной плоскости;

- ощущение себя частью целого (ориентация личности на внешнее пространство, самоидентификация с окружающим пространством);

- патернализм, групповое сознание и корпоративизм;

- разделение на ути (внутренний круг) и сото (чужаков, внешний круг);

- патрон-клиентные отношения, отторжение индивидуализма в становлении политической карьеры;

- «культура стыда», «потеря лица» как переживание своей неспособности соответствовать неким формальным нормам и правилам поведения;

- контекстуальность поведения.

4. Механизмы обеспечения норм политической культуры:

- взаимное доверие как основа гармоничного сосуществования, в контрактных отношениях дороже дух, а не буква;

- стереотипизированность, канонизированность процедуры принятия политического решения;

- ситуационность и гибкость системы мировосприятия;

- парадоксальное сочетание приходской, подданической и партисипативной культур.

5. Специфика политических ориентаций и поведения:

- с одной стороны, институциональный политический механизм Японии не имеет принципиальных отличий от современных западных либеральных и демократических стран; с другой – различия бросаются в глаза, если посмотреть на специфику функционирования этих институтов, эти различия связаны с особенностями политической культуры;

- большинство японцев не хотят идентифицировать себя с какими бы то ни было политическими течениями.

Политическая культура Вьетнама.

Черты, сближающие политическую культуру Вьетнама с другими культурами Восточной Азии:

- патримониальная государственность;
- коллективистское сознание;
- представление об естественности иерархического строения общества;
- стремление сохранить гармонию и стабильность;
- приверженность религиозным (морально-этическим) нормам поведения и суждения в социально-политической сфере.

Факторы:

- влияние китайской традиции, прежде всего конфуцианства;
- вестернизация;
- развитие института монархии.

Национальные традиции:

- патриотизм и отстаивание национальной самобытности;
- культ предков;
- исключительное положение семьи в национальной культуре.

Политическая культура РК и КНДР.

Факторы, повлиявшие на формирование корейского национального характера:

- геополитический и природно-экологический (климатический);
- экономико-политический;
- конфуцианский (культурно-традиционный);
- опыт колониализма.

Следует иметь в виду, очевидно, и то, что некоторые, если не многие перечисленные выше черты корейского национального характера своей причиной имели не только рассмотренные экономико-политические обстоятельства, но и ряд других факторов, в частности, феноменальное влияние китайской культуры, духовное влияние религий (шаманизма, конфуцианства, буддизма, даосизма и др.), получивших в Корее своеобразное развитие.

В современной Корее (как Северной, так и Южной) политическая культура сохраняет конфуцианское наследие. В сознании корейцев государство по-прежнему занимает особое место: государство признается как императив, культивируется преклонение перед государственной службой, прослеживается тяготение к сильной государственной власти, признается право руководителя на жесткое единоличное правление, что затрудняет политическое переустройство общества и государства.

Регионализм, наряду с феноменом семейственности, проявляется в Корее ярче, чем в других азиатских странах. Происхождение из определенной провинции, района, как и принадлежность к конкретному семейному клану часто имеют решающее значение для карьеры и успеха. Например, большинство президентов РК и сотрудников их администрации были выходцами из провинции Кенсандо.

К настоящему времени в Южной Корее сложилась прочная правовая основа политической демократии. Корейское общество практически полностью соответствует формальным признакам современной демократии. Но более глубокий анализ ситуации требует отказаться от столь однозначной оценки. Как только речь заходит о политической культуре и степени осознания традиционным обществом либеральных ценностей, проблема оборачивается иной плоскостью. Развитие политической культуры до сих пор не обеспечило такого уровня общественно-политического плюрализма, защиты прав меньшинств и соотношения общественных и индивидуальных интересов, при котором мы имели бы право говорить о полном торжестве демократии в Корее.

Черты политической культуры Южной Кореи:

- обоснование авторитаризма традиционными национальными устоями (для конфуцианской политической культуры характерен культ вождизма как единственно возможный путь и главное условие построения сильного государства);

- сложность становления представительных форм парламентаризма (в сильном государстве, возглавляемом сильным лидером, определяющая роль принадлежит исполнительной власти; отсюда — неразвитость и ослабленное положение представительных институтов. В Республике Корея до сих пор не решена основная проблема демократического процесса: вопрос о соотношении дееспособной государственной власти в лице её главы и норм представительной демократии. Оптимального баланса между парламентом и президентскими структурами пока не сложилось);

- сохранение традиционного характера принятия решений через достижение общественного консенсуса, а также явно выраженный корпоративный характер демократической процедуры, не укладывающийся и осложняющий положение меньшинств;

- воспроизводство особого мировоззрения и национального духа изначально не соответствующих либеральным представлениям о личной свободе и общественных интересах (традиционный национально-психологический уклад корейцев делает акцент на общественных ценностях и интересах, заставляя личность всегда соблюдать корпоративные установки).

Общество и государство в КНДР основываются на конфуцианском принципе – семья и отец-патриарх. Государство, согласно этим представлениям, — это большая семья, а вождь – отец. Вождь – это Ким Ир Сен. Абсолютная власть вождя была оформлена в 1974 г. принятием очень важного для Трудовой партии и страны в целом документа «Десять принципов единства партии. Третий принцип провозглашает: «Власть великого товарища Ким Ир Сена абсолютна. Необходимо до конца бороться против малейших поползновений нанести ущерб власти и престижу великого товарища Ким Ир Сена. Нужно защищать его власть!». Сейчас влияние вождя – политическое, идеологическое, философское, психологическое и духовное влияние. Непосредственным проводником и выразителем этого влияния служит его преемник. В КНДР, как при абсолютной монархии, осуществляется на практике династический принцип передачи власти.

Общество и государство при этом сплачиваются вокруг вождя и его преемника. Однако такая жесткая система порождает пассивность у кадров, иждивенчество, боязнь любой инициативы. Рядовой гражданин при таком подходе не задумывается о том, как надо жить, как работать. За него думают «наверху». Он должен только неукоснительно исполнять то, что спускают «сверху». Постоянно прославлять вождя и его преемника, восторгаться ими и за все благодарить – обязанность каждого гражданина. На практике существует детально разработанный ритуал поклонения вождю и наследнику.

В целях воспитания в людях фанатизма, фанатичной преданности власти применяется механизм передачи «революционных традиций».

Работа с людьми проводится в коллективах. Это может быть трудовой, армейский, школьный, студенческий коллектив, а также коллектив соседей, составляющий так называемую народную группу. Народные группы контролируют поведение людей на бытовом уровне, они обязаны неуклонно поддерживать уровень политического конформизма, заданный «сверху». Другая особенность коллективов – регламентация всей жизни.

Еще одна отличительная черта северокорейской политической культуры – символизм.

Внутри Северной Кореи действует два вида пропаганды – официальная открытая и официальная закрытая. Открытая пропаганда ведется прессой и другими СМИ. Важной чертой пропаганды в КНДР является культивирование национализма.

Политическая система и культура Монголии

Демократическое движение начала 1990-х гг. отличалось в Монголии высоким накалом радикализма, хотя и протекало в мирной форме. Монгольская демократическая революция была звеном в общей цепи распада коммунистических режимов в странах Восточной Европы («бархатные революции») и СССР. Началась она в марте 1990 г. массовыми митингами и голодовками протеста молодых демократов, вынудивших МНРП пойти на серьезные уступки: в

марте Политбюро ЦК МНРП объявило о своей отставке. Новые демократические лидеры продолжали развивать успех, обвиняя партийное руководство в развале экономики, односторонней ориентации на СССР и КПСС, массовых репрессиях в Монголии 1930-50-х годов, потере национальной идентичности, русификации и советизации Монголии. Новое демократическое правительство взяло курс на создание открытой либеральной экономики, новой политической структуры, основанной на принципах демократии и плюрализма, возрождение национальной культуры и укрепление монгольской идентичности. В 1992 г. была принята новая Конституция, политически закрепившая радикальные преобразования.

Вместо старого названия Монгольская Народная Республика было введено новое – Монголия. В стране был создан институт президента, избираемого народом. Вместо двухпалатного парламента (Великого народного хурала) был создан однопалатный Великий государственный хурал (ВГХ). Он избирается в ходе всеобщих свободных выборов путем тайного голосования на четыре года. Ему принадлежит инициатива обсуждения и принятия основных направлений внутренней и внешней политики страны, право назначать выборы президента и членов ВГХ, формировать кабинет министров, требовать от правительства отчета по ключевым вопросам развития страны, разрабатывать финансово-кредитную, налоговую, денежную политику, утверждать бюджет и его исполнение; устанавливать государственные границы; определять структуру, состав и полномочия совета по национальной безопасности.

Принципиально новым для политической системы Монголии стал институт президентства. По конституции президент избирается по системе двухступенчатых выборов: на первом этапе в них принимают участие все избиратели, а кандидатуру победившего утверждает Государственный великий хурал. Президенту предоставлены обширные полномочия. Он может наложить вето на любой закон или часть закона, с чем должны согласиться две трети участников сессии ВГХ. Он также имеет право выдвигать своего кандидата на пост премьер-министра, независимо от того, сколько мест имеет стоящая за ним партия в ВГХ. Президент пользуется правом требовать от хурала отставки правительства. Одновременно он представляет Монголию на международной арене, заключает от имени страны договоры, назначает и отзывает, с согласия ВГХ, послов. По конституции состав правительства формируется на основе победившего в хурале партийного большинства. В этом смысле в Монголии сложилась партийно-парламентская система управления, и правительство формируется на основе парламентского партийного большинства.

В Монголии в начале 1990-х годов быстро формируется партийная система. Сначала стихийно, а затем официально оформились различные демократические партии: Социал-демократическая партия, Монгольская религиозно-демократическая партия, Национально-демократическая партия возрождения. Особенностью этих объединений была разрозненность и небольшая численность отдельных партий. В начале 1990-х годов на базе демократических партий была создана единая Монгольская демократическая партия (коалиция), которая сразу заявила о своих политических целях и задачах. Из других политических партий следует также отметить Монгольскую народную партию, Партию Солидарности и другие. Соперник демократов – МНРП была зарегистрирована 16 мая 1990 г. Это не было формальной реорганизацией, фактически ее лидеры заявили, что они порвали с бывшим коммунистическим прошлым партии, открестились от всех ошибок и обвинений со стороны демократов и объявили о рождении МНРП, как партии социалистического толка, выступающей за плюрализм, демократию и рыночную экономику.

В июле 1992 г. очередная сессия ВГХ утвердила закон о Великом государственном хурале, в соответствии с которым прошли первые выборы в хурал. Выборы проходили на многопартийной основе. На выборах 1996 г. в хурал демократические партии одержали победу, сформировав свое правительство. Однако экономические результаты деятельности этого правительства были неудовлетворительными. За 4 года демократы не смогли справиться с кризисом, инфляцией, обострилась проблема коррупции, обнищания населения. Накануне новых выборов 2000 г. монгольские избиратели были критически настроены к демократам. Итоги выборов в хурал в 2000 г. были закономерны: МНРП, завоевав большинство мест в парламенте, сформировало свое однопартийное правительство, провозгласившее курс на борьбу с коррупцией и оздоровление

экономики. Главой правительства (премьер-министром Монголии) стал Генеральный секретарь МНРП, сосредоточивший в своих руках значительную государственную и партийную власть.

Таким образом, нынешняя партийная система отражает тенденцию к формированию некоей двухпартийной системы в виде борьбы МНРП и противостоящего ей демократического блока партий. Другой особенностью монгольской многопартийности является попытка искусственно скопировать западные партии и их идеологию (консервативную, либеральную, социалистическую), которая с трудом приживается на своеобразной монгольской почве. Думается, что данный процесс – становление политических партий в Монголии – находится в самом начале, и потребуется еще много времени, чтобы они были адекватны социальным и политико-экономическим потребностям монгольского общества. Несомненным достижением Монголии в плане развития политического процесса является создание реальной системы демократии, формирование гражданского общества, идеологического плюрализма и терпимости. За короткий срок политическая жизнь и институты Монголии прошли большой путь от сходных с теми, что столкнулась.

На рубеже 1980-х-1990-х годов в Монголии начались процессы демократизации, которые сопровождались не только организационно-институциональными преобразованиями политической системы, но и культурно-идеологической трансформацией. За относительно короткий срок были изменена система государственной власти, сформировался новый общественно политический ландшафт с разнообразными игроками в лице партий, общественно-политических движений, ассоциаций и др. Все это происходило на фоне активного развития этно-политического национализма, ставшего идеологией политического обновления страны. Столь бурные и неоднозначные изменения вызвали интерес у исследователей в мире, который не ослабевает и по сей день. В данной теме будет уместно акцентировать внимание лишь на нескольких важных аспектах трансформации современной политической культуры Монголии.

К первому относится признание буддизма национальной религией Монголии. На волне активной критики социалистического прошлого в общественном сознании населения закреплялась идея о неразрывной связи между государственным суверенитетом монголов и сохранением национальных, в том числе религиозных, традиций. Статус буддийской церкви был легализован и оформлен законодательно, ей было возвращено конфискованное движимое и недвижимое имущество. Религия заняла значимое место в политической жизни Монголии, а воспроизводство национальной идентичности во многом основывается на этно-религиозном компоненте.

Вторым существенным аспектом развития современной политической культуры Монголии стало повсеместное распространение культа Чингис-хана. В период социалистического развития Монголии эпоха Чингис-хана осуждалась. В 1990-е гг. политическое мировоззрение жителей страны стало существенно изменяться, начиная от названия государства (отказ от названия «Монгольская Народная республика» и переход к «Монгольскому государству») до модели восприятия истории государства (в центре оказалось имперское прошлое монголов, их культурное наследие).

В 1992 г. указом президента Монголии Чингис-хану был возведен мавзолей. Такой чести в истории страны удостоивался лишь Д. Сухэ-Батор. Вокруг имени Чингисхана выстраивается идеология политического и этнокультурного возрождения Монголии. Образ Чингис-хана превращается в своеобразный «бренд» и массово тиражируется на деньгах, государственной символике. По всей стране возводятся многочисленные памятники и монументы, изображающие Чингис-хана. Укрепляется значение мемориального комплекса в Эджэн Хоро, связанного с культом «восьми белых юрт», где хранились реликвии Чингисхана. Средневековая хроника «Сокровенное сказание» была рекомендована президентом Н. Багабанди к прочтению каждой монгольской семьей..

По мнению Маркова В.И., основной тон культовых представлений – подчеркивание масштаба деяний Чингис-хана, в том числе его геополитические результаты; идейное наполнение отличается значительной парадоксальностью. В тоже время в западной науке культ Чингис-хана, его превращение в официальную государственную идеологию получил почти всеобщее признание «как символ и знамя национального возрождения Монголии, монгольского т.н.

«космополитического национализма» и национальной идентичности. Наконец, Ганхуяг Х.Д. справедливо указывает на то, что активными носителями и трансляторами политической культуры страны являются политические партии. Оценивая уровень развития монгольских партий, исследователь приходит к выводу о том, что развитие ведущих партий Монголии противоречит современным мировым тенденциям, а их политическая культура выглядит не просто отсталой, но малоспособной к обновлению.

Политическая система и культура Индонезии

Становление современной индонезийской политической системы, конституционно-правовая эволюция Республики Индонезия после достижения независимости и до настоящего времени прошли пять этапов в соответствии с историческими периодами развития страны:

- «физическая революция» 1945-1949 гг.;

Конституция 1945 г., «Рождение Панчасила»¹, складываются важнейшие политические партии, начало формирования партийной системы (многопартийной), Конституция 1949 г., оформление суверенитета, унитарная президентская республика.

- либеральная демократия 1950-1959 гг.;

Временная конституция 1950 г., подтверждение принципов Панчасила, провозглашение унитарной парламентской республики, многопартийная система, огромное количество малых партий, стремящихся выдвинуть своих лидеров на важные государственные посты для получения льгот и привилегий.; правительственная чехарда; первые всеобщие выборы. Неэффективность либерально-демократической модели политической системы, ее нестабильность; нерешенность экономических проблем; военный мятеж; крушение системы «либеральной демократии».

- «направляемая демократия» 1959-1965 гг.;

Мятежи, протесты → введение военного положения, усиление политической роли армии → отказ от западной либеральной модели → переход к «направляемой демократии», базирующейся на национальных индонезийских ценностях: взаимопомощь, сотрудничество, деревенские общинные традиции; введение государственной идеологии «индонезийский социализм», провозглашение самобытного (не капиталистический, не социалистический) пути развития; упрощение партийной системы, контроль над партиями → создание Национального фронта, куда вошли 10 официально признанных партий, оппозиционная деятельность осуждалась. → Выдвижение концепции сотрудничества основных идейно-политических течений страны – националистического исламского и коммунистического. Для урегулирования противоречий в работе органов власти и общественных организациях предлагался традиционный индонезийский метод – консультации в целях достижения приемлемого для всех решения. Арбитром провозглашался президент, фактический отказ от парламентаризма. Политический режим приобретал авторитарный характер. Возобновление действия Конституции 1945 г. конфликт президента и парламента, завершившийся трансформацией последнего в беспартийный послушный орган. В 1963 г. Сукарно провозглашен пожизненным президентом. Вопрос о проведении всеобщих выборов не поднимался. В хозяйственной сфере устанавливалась система

¹ Панчасила – пять принципов, которые составили «философскую основу» национальной индонезийской государственности:

- вера в единого бога (монотеизм) – равенство всех существующих в стране религий, свобода вероисповедания, утверждение религиозной основы национальной государственности;
- национализм – создание независимого единого государства и построение единой нации;;
- интернационализм (или гуманизм) – миролюбие индонезийского государства и неприятие шовинизма;
- демократия (народность) – управление страной должно базироваться на волеизъявлении народа, широком обсуждении перед принятием решения;
- социальная справедливость – стремление обеспечить благополучное существование для всего народа.

«направляемой экономики», где основное внимание уделялось развитию государственного сектора. Политические противоречия загонялись внутрь. Наиболее острое противостояние развернулось между левыми во главе с Компартией и государственно-бюрократическим капиталом, опиравшимся на армию. Неудачная попытка левых провести государственный переворот. Сукарно вынужден передать власть генералу Сухарто.

- «новый порядок» или демократия Панчасила 1965-1998 гг.:

Декларация верности принципам Панчасила и Конституции 1945 г. Формирование новой политической системы, направленной на обеспечение внутривластной стабильности для успешного экономического развития. Стабильность базировалась на авторитарном военно-бюрократическом режиме. Компартия запрещена, другие левые партии распущены. Оставшиеся партии объединены насильственно в две, которым запрещалось работать за пределами центров провинций. Создание новых партий запрещалось. Власть в руках объединения Голкар, которое партией не считалось, и на него ограничения не распространялись. Главные государственные должности занимали военные. Для придания режиму гражданского характера они часть уходили в отставку, но их реальная связь с армией не прерывалась. Ведущая роль армии в государственно-политической жизни закреплялась официально. Парламент носил формальный характер. В 1984 г. идеология Панчасила объявлена государственной. Недовольство в стране нарастало в результате финансового и экономического кризиса 1997-1998 гг. Начались демонстрации. Произошел политический кризис. Правительство Сухарто ушло в отставку.

- период «реформации» с 1998 г. по настоящее время.

Население требовало принципиального изменения политической системы, демократизации и устранения контроля со стороны вооруженных сил. Также трансформировалась система местного управления в сторону децентрализации и расширения автономии. Подтверждена верность Конституции 1945 г., в нее были внесены небольшие дополнения, придавшие документу более демократический характер.

В 2002-2003 гг. были приняты поправки в конституцию и внесены изменения в избирательное законодательство. Президент и вице-президент теперь избирались непосредственно народом на всеобщих выборах сроком на пять лет (ранее избирал НКК). Ликвидирован принцип назначения членов НКК, а также фракций вооруженных сил и профессионально-функциональных групп, составленных по корпоративному принципу из представителей людей разных профессий. Новый закон о политических партиях легализовал и упорядочил уже сложившуюся многопартийную систему. Эти законы известны как «Политические законы». Стали регулярно проводиться демократические выборы, соблюдаться основные права человека.

Высшие органы государственной власти:

1. Законодательная власть:

- Народный Консультативный Конгресс (НКК) – парламент;
- Совет народных представителей – одна из палат (их статус одинаков);
- Совет региональных представителей – одна из палат.

2. Президент (глава исполнительной власти) и вице-президент.

3. Исполнительная власть – кабинет министров (правительство).

4. Судебная власть – Верховный суд, Генеральная прокуратура, Конституционный суд, система мусульманских шариатских судов.

Избирательное право и система.

Прямые, всеобщие, свободные, тайные, честные и справедливые выборы 1 раз в 5 лет.

Активное избирательное право – граждане с 17 лет или моложе, но состоящие в браке. Должны зарегистрироваться в списках избирателей. Военнослужащие и служащие полиции в выборах президента и вице-президента не участвуют.

Смешанная избирательная система.

В каждом избирательном округе одной и той же провинции баллотируются разные кандидаты и неодинаковое их число. Размещение населения по территории очень неравномерно, в разных избирательных округах за одного кандидата голосует разное число избирателей.

Выборы проводятся в один день одновременно в парламент и региональные Советы народных представителей. Граждане, не являющиеся избирателями, не могут находиться на участке. Голосование происходит путем прокалывания эмблемы или порядкового номера партии. При одинаковом количестве голосов преимущество отдается кандидату, получившему поддержку в большем количестве округов, а также женщины.

На современном этапе происходит бурное строительство партий. Они должны свято соблюдать конституционные установки и принципы Панчасила. Коммунистическая партия и идеология до сих пор под запретом. Индонезийские партии не могут оказывать или принимать материальную помощь в любой форме из-за границы от частных лиц, государства или общественных и политических организаций.

Наибольшим влиянием обладают – Голкар, Демократическая партия Индонезии (борьбы), Партия Демократов.

Среди мусульманских партий особо выделяются – Партия Национального Возрождения, Партия Национального Мандата, Мухаммадия и др.

В современной Индонезии трудно разделить партии на правящие и оппозиционные, т.к. последние 15 лет ни одной партии не удается завоевать большинство в парламенте. Правительство формируется президентом с учетом партийного состава парламента, но не из парламентариев. Правительство не несет ответственности перед парламентом.

У партий нет четко сформулированной идеологии, программы не отличаются разнообразием. В связи со всем вышесказанным доверие населения к партиям снижается. Также на это влияет бюрократизация партий. Избиратели теряют ощущение, что посредством выборов они могут повлиять на какие-либо решения. Активность избирателей падает. Это может привести к отказу от демократических процедур и установлению авторитаризма. Среди избирателей распространено «идолопоклонство» (кандидатами от партий часто выступают знаменитости) и личные симпатии. Многие избиратели не верят, что партии борются за их интересы. Партии избегают конкуренции, стремятся договориться, создают «партийный картель» и делят места и власть между собой. Все более заметную роль в электоральных процессах играет молодежь, выросшая в эпоху «реформации». Новое поколение придает динамизм и остроту политической жизни страны. Также это расширяет использование гаджетов и компьютерных технологий в электоральном поведении. Крупные партии, понимая это, выделяют значительные средства для продвижения своих кандидатов по интернету и социальным сетям.

На первый план выходит тема соперничества между старой и молодой политической элитой. Происходит рост участия женщин в выборных органах власти. Заметен упадок влияния исламских партий. Они обычно используют старые технологии. Радикальные мусульмане считают демократию и выборы несовместимыми с исламом, сам не участвуют в голосовании и запрещают своим приверженцам идти на выборы.

Политическая система и культура Сингапура

Островной город-государство.

С 1842 г. Сингапур попал в колониальную зависимость от Англии. С 1942 по 1945 гг. Сингапур находился под оккупацией Японии. После капитуляции английский колониальный режим был восстановлен. Однако население активизировало борьбу за демократизацию управления и предоставление независимости. Великобритания пошла на уступки, введя ограниченное самоуправление. В 1958 г. принята Конституция Сингапура (вступила в силу в 1959 г.) как самоуправляющегося государства. Великобритания сохраняла за собой контроль над внешней политикой, обороной и внутренней безопасностью. Глава Сингапура назначался английским монархом сроком на четыре года и рассматривался как представитель английской короны. Официальное провозглашение самоуправления Сингапура состоялось 5 июня 1959 г.

В 1963 г. образована Федерация Малайзия. Сингапур, провозгласив свою независимость 31 августа 1963 г., вошел в ее состав в качестве суверенного государства. Однако между правящими группировками разгорелись противоречия и 9 августа 1965 г. состоялось формальное отделение Сингапура и провозглашение независимой и самостоятельной Республики Сингапур.

Сегодня Сингапур – высокоразвитый капиталистический урбанистический центр ЮВА. Его политическая система, с одной стороны имеет большое сходство с западными либерально-парламентскими демократиями, с другой, развиваются элементы традиционной политической культуры. Прежде всего, речь идет о сохранении многих элементов конфуцианской политической культуры, характерной для доминирующего китайского населения и для лидеров правящей

Партии Народного Действия (ПНД). Процесс демократизации общественно-политической жизни контролируется сверху. Государство играет ведущую роль в экономической, политической жизни. Существует жесткий контроль власти над СМИ. Лидеры оппозиции нередко преследуются. Политическая система характеризуется квазимногопартийной системой при фактическом доминировании ПНД. Регулярное и справедливое проведение выборов создает легитимную основу для нахождения ПНД у власти. Партия считает, что только однопартийная система обеспечивает хоть и «ограниченную», но демократию, или «мягкий авторитаризм». Это лучшая ситуация для маленькой страны. Двух или многопартийная системы – трата времени и талантов, поскольку половина способных людей будет сидеть в оппозиции и ничего не делать. У ПНД постоянно сохраняется парламентское большинство. ПНД проповедует идеологию элитизма – лучшие призваны управлять государством. Причины неизменных побед заключаются в характерных чертах курса ПНД:

- прагматизм и способность примирять различные интересы в полиэтническом государстве;
- умение обеспечить экономическое процветание, рост рабочих мест и широкие возможности для получения образования, жилья, здравоохранения;
- умеренность в отношениях с оппонентами.

Партия смогла вовлечь в орбиту своего влияния различные социально-политические группы. Однако с 1980-х гг. просматривается тенденция некоторого сокращения электората ПНД. Причины видят в быстром социально-экономическом развитии общества. Растет средний класс, увеличивается число молодых образованных избирателей. Они голосуют за оппозицию не потому, что не удовлетворены политикой ПНД, а для того, чтобы создать противовес в парламенте и обеспечить контроль над ПНД. Общество сильнее дифференцируется, и различные социальные группы стремятся сами защищать свои интересы. Постепенно оппозиция добивается все большего числа мест. Большую роль в изменении общественного мнения сыграло появление новых СМИ, особенно Интернета. Правительство утратило информационную монополию.

Уверенность сингапурского руководства в том, что ПНД сохранит свои доминирующие позиции и в будущем пока остается неоспоримой. Основная масса граждан Сингапура пассивна и апатична, не интересуется политикой, занята делами и бизнесом. Сингапурцы втягиваются в политику только во время предвыборных кампаний. Они не видят особого смысла участвовать в голосовании, когда результаты заранее предрешены. Этнический фактор не играет практически никакой роли в политической жизни, процветание распространяется на всех. Старое поколение лояльно к правящей партии, т.к. она долгое время обеспечивает стабильное развитие. Молодое поколение более динамично, активно, образовано, знакомо с западными традициями и готово к демократическим переменам.

Идеал политического лидера – выдающиеся способности, отличное образование, должен происходить из группы технократов, получивших образование в престижных вузах Сингапура, Великобритании, США; умение работать в команде, максимально сохранять и использовать опыт предшественников, считать себя ответственным за судьбу страны. Образ пропагандируется ПНД, хорошо воспринимается большинством населения. Основан на конфуцианстве, западном элитизме и теории меритократии.

Сейчас в стране действует Конституция 1965 г.:

- декларация широких демократических прав и свобод;
- свобода вероисповедания и религиозной пропаганды;
- формирование при Президенте специального Совета по правам меньшинств (многонациональное государство);
- необходимо признавать и обеспечивать специальное положение малайцев (коренного населения);

- принцип многонациональности как основа нациестроительства, сингапурская идентичность рассматривается не в этнонациональном, а в гражданско-политическом смысле.

Законодательная власть.

Парламентская республика. Однопалатный парламент совместно с президентом являются высшим законодательным органом государства. При президенте действует Комитет президентских советников. Президент наделен, в основном, представительскими функциями.

Исполнительная власть.

Правительство – кабинет министров во главе с премьер-министром.

Судебная власть.

Верховный суд. Генеральная прокуратура. Законы суровые. Преступность одна из самых низких в мире, уровень вынесения смертных приговоров – один из самых высоких.

Тема «Социальный протест и особенности его проявления в странах Восточной Азии»

Общая характеристика социального протеста в целом и регионального в частности.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что социальная напряжённость базируется на социальном недовольстве (неудовлетворённость, несогласие, недоверие, другие негативные эмоции), но не сводится к нему полностью, поскольку всегда есть больший или меньший зазор между человеческими потребностями и возможностями их удовлетворения.

Социальная напряжённость – это социальное недовольство, при котором у социального субъекта формируется установка, ориентация на открытое, публичное выражение своего недовольства через массовые действия протестного характера, иначе говоря, потенциал протеста.

Социально-психологический механизм трансформации социальной напряжённости в массовые акции протеста может быть представлен следующим образом:

Социальное Недовольство + Потенциал Протеста + Общественное возмущение = Массовые Действия Протеста

Очевидно, что протестный потенциал обычно возникает при достаточно высоком уровне социального недовольства. Следовательно, при изучении социальной напряжённости важно измерять её количественную характеристику, для чего используется, например, порядковая, или упорядоченная, шкала:

- фоновый уровень социальной напряжённости,
- повышенная социальная напряжённость,
- высокая социальная напряжённость,
- критическая социальная напряжённость.

Протест предстает как форма политического участия. Политический протест может проявляться как в активной, так и в пассивной форме. Пассивный протест чаще всего выражается в состоянии политической апатии, проявляющейся в отказе участвовать в выборах властей различных уровней. Такая форма пассивного политического протеста в политической литературе получила название абсентеизма.

Социальный протест означает индивидуальные и/или коллективные действия, которые демонстративно отвергают существующие социальные институты и иные структуры как не соответствующие ценностям и нормам субъектов этих действий.

Во-первых, он может существовать в виде внутреннего состояния неприятия политическим субъектом господствующих в обществе политических отношений или политической системы в целом.

Во-вторых, политический протест – это определенная форма выражения несогласия, сопротивления, неприятия господствующего политического курса, проявляющаяся определенной акцией, действием, поступком протестного характера.

В-третьих, политический протест – это явление политики, атрибут политического, представляющий собой противодействующие силы, движения, тенденции, идущие вразрез основному течению политической жизни; это «свое-другое» конкретного политического курса.

Протестный потенциал включает, во-первых, ценностно-нормативное обоснование, которое позволяет культурно легитимировать предпринимаемые действия и консолидировать их участников; во-вторых, организационные и финансовые ресурсы, обеспечивающие возможно более широкие масштабы предпринимаемых акций и распространение информации о них.

. Характер и динамика политического протеста зависит от многих факторов:

- особенностей переживаемого страной периода исторического развития;
- специфики задач, решаемых государством на том или ином отрезке времени или решаемых самим протестным движением;
- своеобразия социального состава организаторов, участников и сторонников протеста, а также интересов, к реализации которых они стремятся.

Накоплен разнообразный арсенал средств протеста. Это публикации в СМИ, митинги, демонстрации, забастовки, голодовки, длительные («бессрочные») массовые собрания на центральных площадях, блокирование помещений органов власти.

Под протестом обычно понимают относительно открытую реакцию на общественную ситуацию: иногда в поддержку, но обычно против неё.

Существует много форм выражения протеста, каждая из форм употребляется в определенных целях, является эффективным средством решения вполне конкретных задач.

Формы протеста: насильственные и ненасильственные.

Ненасильственные: голосование против всех (протестное голосование, митинг, молчание, флешмоб, пикет, бойкот, голодовка, петиция, марш протеста, забастовка.

Насильственные: бунт, перекрытия дорог, захват административных зданий, восстание, революция.

В мировой социологической науке сложились три основные теоретические концепции социологии движений социального протеста. Во-первых, это концепция политических возможностей (Political opportunities). Данная концепция исходит из необходимости приоритетного внимания к политической среде, в которой вызревают условия для коллективных протестных действий и которая содержит в себе потенциал для их реализации. Основная посылка теории политических возможностей заключается в том, что акторы протеста организуют и реализуют коллективные действия, имея в своем распоряжении крайне ограниченный арсенал легальных возможностей для политической манифестации собственных интересов.

Вторая концепция мобилизирующих структур (Mobilizing structures) делает упор на изначально существующие социальные институты (как формальные, так и неформальные), посредством которых социальное недовольство проявляет себя в форме коллективных действий. Авторы концепции исходят из того, что недовольство как таковое, равно как и политические возможности для его манифестации, сами по себе не могут привести к движению протеста. Социально значимая артикуляция протеста возможна только через существующие в обществе структуры, который формируют несущий стержень протестного движения и потому должны привлекать к себе основное внимание исследователя. Эти мобилизирующие структуры могут принимать великое множество форм – от системы неформальных межличностных сетевых взаимоотношений до формализованных организаций общенационального уровня.

Следует отметить в этой связи, что для стран Востока концепция «мобилизирующих структур» имеет особое значение в связи с тем, что политические институты во многих из них носят архаичный характер, а политическая культура включает в себя огромный пласт рудиментов традиционного общества. В этих условиях на первый план выходят не политические партии или формализованные общественные организации, а сетевые сообщества, организованные по земляческому, этническому, конфессиональному, профессиональному и иным принципам, зачастую не имеющие должной институализации, но достаточно эффективные в качестве

политических акторов. Можно вспомнить в этой связи опыт деятельности организации уйгурских националистических движений, сетевых сообщества хуацяо в странах ЮВА и проч.

Третья концепция фреймов коллективных действий (Collective action frames) делает упор на интерпретацию самого процесса вызревания, артикуляции, организации и проявления общественного протеста в форме коллективных действий. Ее сторонники уделяют основное внимание тому, каким образом индивидуальные субъекты протестного движения (акторы протеста) воспринимают и осмысливают причины протестных настроений, а также какова специфика проявления ими способности к поиску политически значимой манифестации этих настроений. В рамках данной концепции протест не возникает автоматически, а является результатом их сознательного и активного выбора. Таким образом, первоочередное значение имеет не структурный локус протеста, а сам процесс эволюции протестных настроений, которые в какой-то момент совершают качественный скачок и превращаются в коллективные действия с целью изменения создавшейся ситуации.

Значимым для анализа феномена социального протеста является исследование вопроса о социальной базе протестного движения. Социальный протест черпает свои силы в общественной поддержке, которая может быть как активной, проявляясь в виде кадровой подпитки протестующих из различных слоев общества, так и пассивной, когда протест получает явные или неявные симпатии масс, тем самым оказывая на власть существенное психологическое давление.

По мнению Э. Штаттшайдера, ключевым актором в социальных движениях являются массы («толпа», «аудитория»). Стороны конфликта заинтересованы в поддержке масс, поэтому более слабая сторона, испытывая дефицит политического ресурса, заинтересована в вовлечении в него на своей стороне различных акторов.

Другой важной исследовательской темой при изучении феномена социального протеста является проблема лидерства в протестном движении. Фактор лидерства исключительно значим как для мобилизации сторонников оппозиции, так и для активизации оппонировавших властям сетевых сообществ. Один из основных вопросов, которые в этой связи решают исследователи, заключается в оценке степени субъектной активности лидеров: способны ли они, проявив незаурядные личные качества и используя свою харизму, мобилизовать и повести за собой протестующих, или же первоочередными в движении протеста являются структурные факторы, а лидеры лишь пассивно реагируют на давление внешних сил. Р. Шурман и В. Мунро особый упор делают на роль лидеров движения протеста в осознании источников недовольства, формулировании идей, которые создают общественное недовольство и становятся основой для коллективных действий.

Нельзя в ходе исследования протестных движений обойти и проблематику государственной власти, стоящей на противоположной по отношению к протестующим стороне баррикад. Именно в увязке с этими проблемами предпринимаются в отечественном востоковедении попытки типизации движений социального протеста на Востоке. Феномен социального протеста на Востоке чаще всего становится объектом исследования в контексте проблемы авторитарности власти на Востоке, отсутствия гражданских прав и свобод, слабости и незрелости демократической традиции.

Х. Джонсон к числу системообразующих характеристик «эффективных авторитарных режимов» относит такие моменты, как однопартийная система, высокий уровень централизации власти, государственный контроль над СМИ, наличие развитой системы «социального контроля» (аппарата принуждения), отсутствие реальных гарантий прав и свобод граждан, наличие клиентелистской системы и т.д. Особое место в силе этих моментов занимает система «социального контроля», т.е. развитый аппарат насилия, в который включаются национальная и местная полиция, силы безопасности, секретная полиция и иные виды спецслужб, агентурные сети, различные гражданские формирования, действующие под контролем властей, а также центральные и местные органы правящей партии. Этот ряд в некоторых странах дополняется «неформальными», часто полукриминальными вооруженными формированиями, не входящими в существующую силовую инфраструктуру, но действующими по приказу властей и выполняющими функцию запугивания политических оппонентов.

Учитывая политический потенциал протестного движения, следует признать, что протест может выступать не только как средство политического давления на власть, например, в деле защиты интересов дискриминируемых меньшинств, но и как инструмент в руках политической элиты в ходе борьбы за власть или в иных узкокорпоративных интересах. Многое при этом зависит от наличия в рядах протестующих единства.

Социальный протест в отдельных странах Восточной Азии.

Таиланд обладает старейшим в регионе Юго-Восточной Азии опытом демократического правления. Еще в 1932 г. в стране произошел переход от абсолютной монархии к конституционной. Несмотря на то что в XX в. Таиланд пережил более пяти десятилетий авторитарного правления, в течение которых произошло около двадцати военных переворотов, в стране постепенно происходило становление гражданского общества. Самым ярким выражением гражданской активности и социального протеста второй половины XX в., по мнению Колдуновой, стало студенческое движение 1973-1976 гг. Социальные протесты последних лет демонстрируют раскол страны на два лагеря: сторонников и противников мультимиллионера Таксина Чиннавата, занимавшего в 2001–2006 гг. пост премьер-министра Таиланда. В результате раскола произошло стихийное формирование двух общественных организаций — «Народного союза за демократию» («желторубашечников») и «Объединенного фронта за демократию против диктатуры» («краснорубашечников»). После 2006 г. Таиланд пережил несколько витков социального протеста, последний из которых начался в ноябре 2013 г. и продолжался до мая 2014 г., когда после почти полугода общественных выступлений в столице страны Бангкоке военные снова взяли власть в свои руки. В конце мая 2014 г. король Рама IX официально одобрил действия военных и назначил генерала Праюта Тяноча премьер-министром и главой Совета, перед которым поставлена задача разработать проектные политической реформы. По-видимому, назрела необходимость кардинальной трансформации социально-экономической сферы, а также проведения реальных антикоррупционных мер, что требует целенаправленных усилий, политической стабильности и активного гражданского диалога.

Социальный протест в Индонезии, по мнению Л. М. Ефимовой, формируется под действием четырех основных процессов, происходящих в современном мире: модернизации, глобализации, вестернизации и демократизации. В Индонезии эти процессы набирают силу с начала XXI в. Их влияние неодинаково по отношению к разным группам и слоям общества, кроме того, оно варьирует в пространстве и во времени, определяя специфику форм и методов социального протеста. Для правящих кругов Индонезии наибольшую опасность представляют стихийные социальные движения, вызванные резким ухудшением экономического положения широких масс населения. Народный гнев вызывают действия органов местного самоуправления, фактически лишаящие местных жителей доходов от добычи полезных ископаемых и использования земель. Модернизация не только разрушает привычный образ жизни местного населения, но и отнимает у него главный источник существования, которым были традиционные занятия. Экономическая глобализация и социально-политическая демократизация приводят к формированию протестных движений, облеченных в исламскую форму. Тем не менее риски, связанные с социальным протестом, представляются минимальными как для действующей власти, так и для стабильности политической системы в целом. Правящая коалиция и оппозиция будут использовать социальный протест в политической конкуренции осторожно, поскольку оба блока, по сути, политически и социально однородны, и их коренные классовые интересы сходны.

В. А. Корсун считает, что опыт Китая, переживающего одновременно процессы модернизации и архаизации, предоставляет богатый материал в опровержение концепции однолинейности исторического процесса. В результате многотысячелетнего селективного отбора через экзаменационную систему и благодаря преобладанию стратагемной ментальности в Китае сложилась не особая политическая культура, а национальная модель управленческого поведения, базирующаяся на «моральном консенсусе» формирующих элиту кланов, которые относятся к двум фракциям, «шанхайской» и «комсомольской». Современный партократический режим КНР унаследовал многие негативные черты, присущие бывшей советской «номенклатуре», но

сформировал специфически китайский механизм «мягкого» перехода власти от поколения к поколению. Одновременно происходит взаимное сращивание политической и бизнес-элит, в результате чего интересы государства и общества все более подчиняются их корпоративным целям. Это привело к появлению движения так называемых «новых левых», выступающих против нерациональной распределительной системы. Усложнение социально-экономических структур и усиление новых противоречий и конфликтов в обществе ставят на повестку дня необходимость демократизации и формирования новой, нетрадиционной политической системы.

А.А. Киреева анализирует опыт «движения подсолнухов» на Тайване – развернувшегося на острове в 2014 г. широкого социального протеста, явившегося выражением стремления части тайваньского общества к демократии и к политической и экономической самостоятельности Тайваня. Хотя поводом для движения явился частный вопрос по поводу ратификации соглашения о торговле услугами с материковым Китаем, оно имело большое значение с той точки зрения, что означало артикуляцию запроса на большую прозрачность принятия политических решений, подотчетность правительства обществу в целом и парламенту в частности. Движение показало появление на политической арене страны новой силы в лице молодежи, которая выдвигает на передний план не вопросы идентичности, а проблемы демократии и ценностей. Кроме того, движение высветило распространенные в тайваньском обществе сомнения в нынешних методах экономической интеграции с КНР. В качестве характерных особенностей «движения подсолнухов» автор указывает на высокий уровень его организации и логистики, продовольственной, медицинской и санитарной инфраструктуры, а также активное использование альтернативных средств массовой информации и социальных сетей. Автор заключает, что «движение подсолнухов», имея по своим масштабам беспрецедентный для Тайваня характер, продемонстрировало одновременно и победу демократии на Тайване, и ее кризис, связанный с неспособностью демократических институтов обеспечить необходимый уровень качества управления в стране.

И.А. Игнатова считает, что именно с социального протеста началась история современной демократической Монголии. Выделены следующие типы социального протеста: политические протесты против нарушений в ходе парламентских и президентских выборов: подозрения в фальсификации голосов; борьба против загрязнения окружающей среды и хищнической добычи природных ресурсов (как вариант – мощное антиядерное движение в стране, тормозящее проекты строительства АЭС); борьба против чрезмерного влияния зарубежных стран на внутреннюю политическую и экономическую ситуацию (речь идет в первую очередь о России и Китае); наконец, протестные выступления и акции с чисто экономическими лозунгами. В числе ранее не характерных для Монголии видов протеста автор указывает также развернувшиеся в последние годы протестные акции представителей ЛГБТ-сообщества. В наиболее заметных своих проявлениях социальный протест, ставший в Монголии привычным элементом политической жизни, имеет политическую подоплеку.

Д.А. Новосельцева анализирует причины феномена социальной стабильности в КНДР. Автор отмечает, что особенности политического устройства в этой стране позволяют эффективно предотвращать появление в северокорейском обществе оппозиционных, протестных взглядов и настроений, обеспечивают в глазах граждан КНДР легитимацию тоталитарного политического устройства. В числе этих особенностей в разделе проанализированы система личной власти северокорейского лидера, которая получила дальнейшее развитие после прихода нового поколения руководителей во главе с Ким Чен Ыном, мощная идеологическая обработка населения, а также милитаризация общества и поддержание «военно-ориентированного» менталитета. Большую роль в идеологическом воспитании масс играют проводимые властями идеологические кампании, среди которых особенно выделяется кампания по «классовому воспитанию» общества. Фактором, способствующим укреплению стабильности политического режима, являются также успехи экономической политики, в частности, определенная либерализация экономических отношений, результатом которой стал наблюдаемый в последние годы устойчивый экономический рост. Выступать в роли оппозиции означает для граждан КНДР выступать против собственной страны, которая уже много лет живет в состоянии «осажденной крепости».

Д.В. Стрельцов выделяет пять типов политически окрашенного социального протеста: идеологический, социально-классовый, проблемнотематический, консервативный и локальный. Специфика той или иной формы протеста анализируется как с содержательной, так и с формально-организационной точки зрения. В постбиполярную эпоху идеологический тип социального протеста, который ранее выступал в качестве идейной основы для консолидации оппозиционных политических сил левой ориентации, утратил свое былое значение. По мере разрастания кризиса традиционной корпоративной модели снижается и значимость социально-классового протеста, проявлявшего себя в прошлом как форма давления на власть в пользу активной социальной политики. В современной Японии также слабеет консервативный протест, под которым понимается протест против партии власти в связи с ослаблением ее способности учитывать интересы специфических социальных групп, которые традиционно пользовались преимущественной государственной поддержкой. В то же время все большую актуальность обретают проблемно-тематический и локальный типы протеста, опирающиеся на относительно широкую социальную базу. Для оппозиционных партий социальный протест является не более чем возможностью привлечь дополнительные голоса избирателей. Не имея реальных шансов прийти к власти, эти партии используют протестные настроения масс для консолидации своей электоральной базы. Многие избиратели, разочаровавшись в способности партий выразить их интересы в государственной политике, все чаще отказываются приходить на избирательные участки.

Социальные протесты в Гонконге в XXI веке. Гонконг стал частью КНР в 1997 г. Согласно договоренностям Гонконг обладает статусом специального административного района. До 2047 года жителям гарантирован широкий комплекс прав, включая свободу слова, прессы и др. Население активно пользуется своими демократическими правами. Значительным событием в развитии социального протеста стала «революция зонтиков» в 2014 г. На протяжении трех месяцев население Гонконга протестовало против объявленной ПК ВСНП реформе избирательной системы города, согласно которой кандидаты должны были получить одобрение от китайских властей. Попытки полиции разогнать протестующих привели к расширению числа участников.

Поводом для длительных массовых протестов в 2019 году стала разработка законопроекта властями города, предусматривающего возможность экстрадиции правонарушителей на материковый Китай, в Макао и на Тайвань. В процессе выступлений были добавлены новые требования, связанные с отставкой правительства Кэрри Лам и проведением демократических реформ.

Организаторы настаивают на том, что в акциях протеста приняли участие около 2 млн человек, в то время как полиция называет около 338 тыс. человек. Состав участников очень пестр. По сведениям полиции среди 5800 арестованных находились граждане в возрасте от 13 до 83 лет. Официальный Пекин назвал протестующих «погромщиками» и «террористами». Власти Гонконга в октябре 2019 года уступили давлению и отозвали законопроект. Протесты стали малочисленными, но более ожесточенными, что привело к эскалации ситуации в ноябре. Убегая от полиции, 8 ноября погиб студент Гонконгского университета науки и технологии Чоу Цзе Лок. Позже один студент получил огнестрельное ранение. Студенческое движение активизировалось, и полиция стала проводить аресты в университетских кампусах. Это привело ситуацию к новой эскалации.

Оценивая международный фактор протестных событий, специалисты отмечают, что, возможно свой эффект имеет принятый в США закон, позволяющий вводить санкции против чиновников Китая и Гонконга, которых заподозрят в подавлении демократии в Гонконге. Также отмечают, что Великобритания и США используют данные события в своей антикитайской риторике. Но, в целом, протесты в Гонконге имеют внутренний характер и формируются стихийно.

В 2020 г. объем протестов сократился, и изменилась их направленность. Так, 26 января 200 человек вышли с протестом против идеи властей использовать новые незаселенные постройки в качестве места для проведения карантина, а также в качестве общежитий для медперсонала, борющегося с инфекцией. Протестующие высказали мнение о том, что близость таких объектов

создает угрозу для здоровья местных жителей. Поведение участников было довольно агрессивным и привело к столкновениям с полицией. Затем начались протесты, нацеленные на закрытие границы с материковым Китаем. Данное требование было поддержано различными политическими силами, начиная с демократической оппозиции и заканчивая проправительственными партиями. Давление протеста оказалось очень серьезным и заставило власти ограничить въезд граждан Китая только для деловых целей и посещения родственников при соблюдении двухнедельного карантина. Такой серьезной настрой жителей связан с тем, что в период распространения атипичной пневмонии в 2003 г. Гонконг пережил большое количество жертв и серьезное падение экономических показателей.

Особенностью новых протестов года стало, по мнению М. Дудакова, использование для их организации цифровых инструментов, в первую очередь Telegram и другие сервисные предложения. Протесты предшествующего времени проводились через традиционные институты – политические партии и профсоюзы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Гонконге периодически продолжают активные акции социального протеста. Лидирующие позиции занимает студенческая молодежь. Акции носят довольно агрессивный характер и все больше опираются на организацию через электронные средства связи.

Тема «Теоретические основы международных режимов безопасности»

После трагедии 11 сентября идея безопасности на основе сотрудничества, сформулированная в совместных заявлениях и отраженная в практических действиях, инициированных Россией совместно с Соединенными Штатами и странами-членами НАТО, а также рядом других стран и международных организаций, приобретает особую актуальность. Взаимное доверие, транспарентность, готовность и умение действовать не в ущерб интересам безопасности друг друга, сотрудничество в противодействии новым глобальным и региональным угрозам – вот сущность концепции безопасности на основе сотрудничества.

Проблема новой модальности отношений безопасности на региональном уровне актуальна не только для России. Современная система международных отношений переживает кризис традиционных союзнических отношений и концепций коллективной безопасности. Разработка, теоретическое обоснование и апробация альтернативных моделей безопасности – насущная задача ученых, экспертов и политиков XXI в.

Признавая, что международная стабильность может быть обеспечена асимметричным распределением комплексной национальной мощи, Петровский В. полагает, что концептуализация международных режимов возможна на основе интерпретации взаимодействия и взаимовлияния национальных интересов при учете системообразующей роли международного права и международных институтов применительно к конкретному региону (субрегиону) и конкретной сфере международных отношений.

Международный режим – это набор сформулированных или подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур принятия решений, воплощающих согласованную точку зрения акторов применительно к той или иной сфере международных отношений.

Международный режим – это совокупность принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых концентрируются ожидания действующих лиц в данной области.

Т.о., речь идет о своде правил, которые могут закрепляться де-юре, но могут существовать и де-факто. Принимая обязательства государства осознают, что налагаемые ограничения поведения отвечают их долгосрочным интересам. Поведение участников подчиняется установленным правилам, даже если в краткосрочном плане нарушение режима может принести выгоду, а соблюдение ущерб. Наконец, основополагающим принципом международного режима является взаимность соблюдения правил всеми участниками, т.е. один субъект «ожидает», что другие будут действовать «по правилам» и сам он будет действовать также.

Создание международного режима возможно при наличии трех условий:

- 1) выгоды от сотрудничества должны превышать выгоды от односторонних действий;

- 2) взаимодействие государств должно быть продолжительным;
- 3) требуется определенная степень открытости относительно намерений и возможностей сторон.

Международный режим характеризуется стабильностью, если:

- Режим выгоден для его участников.
- Участники режима соблюдают «правила игры».

Международные режимы могут иметь различные организационные формы:

- Международная организация;
- Двух- или многосторонние соглашения;
- Юридически неоформленные договоренности;
- Негласные взаимопонимания, касающиеся воздержания от тех или иных действий.

Плотность международных режимов на современном этапе развития МО очень высока, поэтому говорят о «сети» режимов.

Согласно одной из трактовок, режимы включают в себя все взаимодействия международных акторов в рамках той или иной сферы международных отношений. С другой стороны, режимы часто определяются как международные институты, функционирующие в соответствии со своими формальными правилами.

Изучение режимов фактически часто сводится при этом к изучению международных организаций. Компромиссная точка зрения допускает существование международного режима в том случае, если отношения сторон каким-либо образом регламентируются или не основаны на независимом принятии решений странами-участницами.

Режимы определяются также как децентрализованные институты. При этом децентрализация означает не отсутствие механизма санкций за нарушение правил и норм режима, а необходимость одобрения таких санкций каждым из участников, а также менее жесткое и обязательное, по сравнению с системами коллективной безопасности, применение санкций.

Международные режимы создаются не столько для централизованной реализации согласованных решений, сколько для создания атмосферы предсказуемости в международных отношениях, в условиях которой государства принимают решения по защите и продвижению своих национальных интересов с учетом интересов других государств, а также налаживают друг с другом взаимовыгодное сотрудничество.

Международные режимы:

- устанавливают определенные стандарты поведения, которые помогают государствам оценивать намерения и репутацию друг друга;
- обеспечивают возможность дискуссионных форумов (часто с участием международных организаций);
- способствуют равноправному информационному обмену, тем самым, увеличивая предсказуемость международного поведения.

Тесная взаимосвязь принципов, норм и правил международного режима - основополагающий критерий его легитимности и жизнеспособности. Именно такая взаимосвязь позволяет судить о том, является ли корректировка правил сменой международного режима или перестройкой внутри него. Объединяет принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений то, что все они содержат рекомендации относительно поведения акторов, хотя и не подлежат безусловному исполнению с применением иерархической системы права.

Выделяются два основных типа международных режимов – международные экономические режимы (economic regimes) и международные режимы безопасности (security regimes).

В силу существования дилеммы безопасности международные режимы безопасности гораздо менее развиты по сравнению с экономическими. Осуществляя оборонную политику и иные действия на международной арене по защите и продвижению своих национальных интересов, любое государство традиционно воспринимается соседями как потенциальная угроза. Дополнительные меры по отражению реальных или воображаемых вызовов безопасности влекут ответную реакцию, и прервать эту цепь эскалации очень трудно.

Вопросы предсказуемости, доверия и равноценного обмена информацией выходят на первый план при создании международных режимов безопасности. При этом международные режимы не являются синонимом взаимности, а, скорее, укрепляют и институционализируют ее.

Международные режимы безопасности не могут основываться исключительно на силовых отношениях. Скорее, они в той или иной мере дополняют существующие силовые отношения. Из этого следует, что неравное распределение между государствами комплексной мощи обуславливает асимметричный характер многосторонних механизмов обеспечения безопасности, особенно на региональном уровне, а также иерархический характер современных международных отношений в целом.

В рамках подобных режимов одни участники добиваются безопасности, другие – автономии. Более сильная держава обеспечивает безопасность для менее сильных, увеличивая тем самым автономию принятия решений; слабая региональная держава получает гарантии безопасности в обмен на обещание следовать политическому курсу более сильной державы.

Становление и функционирование международных режимов безопасности напрямую связано с процессом реформирования институтов ООН, происходящим на протяжении последних лет. В повестке дня стоит вопрос о выработке нового механизма взаимодействия ООН с региональными структурами безопасности и военно-политическими образованиями, которые могли бы содействовать Организации Объединенных Наций в выполнении поставленных перед ней задач.

В настоящее время складываются международные режимы безопасности двух типов:

- Режимы транспарентности и мер доверия, связанные преимущественно с информационно-коммуникационным обменом и обеспечением открытости и предсказуемости военной деятельности.

- Ограничительные режимы (режимы нераспространения), предусматривающие запрет или ограничения на определенные виды военной деятельности, производство или применение некоторых видов вооружений и средств вооруженной борьбы.

Идея взаимной безопасности государств – это проекция во внешний мир внутреннего способа разрешения конфликтов, характерного для демократического общества. У демократического государства нет моральной мотивации для экспансии, образования какого-то центра силы, который диктовал бы другим народам, как им надо обустраивать свою жизнь. Утверждению либеральной демократии сопутствовал естественный конец колониализма и начало попыток создать устойчивую систему международной безопасности.

Новейшая история знает интегрированные сообщества безопасности, которые характеризуются наличием общего механизма принятия решений и централизацией (НАТО, ОВД и пр.), и плюралистические сообщества безопасности, в которых многосторонний переговорный механизм заменяет формальную интеграцию. Если в годы «холодной войны» и биполярного противостояния первый тип получил более чем достаточное развитие, плюралистические сообщества безопасности еще только зарождаются на региональном и субрегиональном уровне, требуя своей концептуализации.

Если в рамках системы коллективной безопасности государства объединяются против общего возможного (или действительного) агрессора, то концепция безопасности на основе сотрудничества исходит из принципа общего участия, при котором наличие формальных институтов является необязательным, а поддержание неформального диалога представляется более уместным и эффективным.

Для сообщества или режима безопасности любого типа всегда актуальна проблема коллективного действия, когда реакция на кризис, конфликт или агрессию неизбежно замедляется, поскольку участники системы коллективной безопасности, международной коалиции или международного режима нуждаются в дополнительном времени для согласования своих интересов и координации усилий.

Упор на коллективные действия принижает значение одностороннего реагирования на конфликт или акт агрессии или терроризма, которое может быть менее мощным, но более оперативным.

Преимущества многосторонности – большая мощь при меньшей гибкости.

Кроме того, автоматическое реагирование на акт агрессии само по себе может способствовать эскалации конфликта. Подчеркивание безусловного характера *status quo ante bellum* при реагировании на акт агрессии может еще более усложнить ситуацию, поскольку часто даже посредники в ходе конфликта спорят между собой, кто явился агрессором в том или ином конкретном случае.

Необходимость срочного реагирования на кризисную или конфликтную ситуацию подчас создает соблазн одностороннего силового вмешательства, тем более что механизм многосторонних консультаций и согласования интересов заинтересованных акторов международной системы не вполне отработан. Особенно это касается наиболее важных вопросов международной безопасности, обсуждаемых в Совете Безопасности ООН.

Конечно, реформы норм международного права и Совета Безопасности ООН помогли бы снизить необходимость применения односторонних превентивных и упреждающих мер военного характера. Однако эти реформы сами по себе требуют длительных консультаций и согласований, которые отнюдь не гарантируют достижения взаимоприемлемого результата.

Это тем более верно, если учесть, что мировая политика переживает переходный период. Процесс создания сообщества ведущих государств еще не завершен. Глобальные нормы, правила и законы формируются, но пока носят скорее теоретический, чем практически-реальный характер. Потребуется время для того, чтобы даже согласованные нормы, правила, и принципы могли бы трансформироваться в процедуры координации политики и совместного принятия решений.

Некоторые американские политологи полагают, что поскольку достижение консенсуса среди ведущих держав по поводу международно-правового оформления допустимости избирательного применения силы в настоящее время маловероятно, диалог в сфере безопасности помог бы сблизить позиции США и других стран по вопросу о целесообразности упреждающих ударов в случае неотвратимой угрозы.

Согласование разумных и транспарентных критериев неотвратимой угрозы могло бы создать правовую базу для коллективных действий как под эгидой Совбеза ООН, так и в рамках создаваемых международных коалиций.

Согласованным критериям неотвратимой угрозы должно соответствовать и избирательное применение различных средств давления и вмешательства: от мер превентивной дипломатии и санкций до нанесения предупредительных ударов. В этой связи эксперты проводят различие между превентивными (*prevention*) и предупредительными (*pre-emption*) мерами, относя последние к мерам исключительно военного характера (упреждающий удар), в то время как превентивные меры предусматривают использование военной силы лишь в качестве крайнего средства.

Концепция коллективной безопасности.

- это система межгосударственного сотрудничества, при которой акт агрессии против одного из участников расценивается как агрессия против всей системы.

- может быть направлена «вовнутрь», против того из участников системы, который может прибегнуть к агрессии.

Характерные особенности систем коллективной безопасности:

- беспрецедентный масштаб универсальности, включая требования необходимых действий от каждого члена системы.

- автоматизм применения санкций в случае необходимости.

- приверженность членов системы статус-кво и отсутствие разногласий в понимании агрессии и необходимости реагировать на нее.

- теория коллективной безопасности носит нормативный, а не дескриптивный характер; она предписывает, как государства-члены должны реагировать на агрессию, но не описывает, что происходит при этом в действительности.

- имеет место проблема коллективного действия (создание систем коллективной безопасности, особенно в мирное время, побуждает многие государства пользоваться преимуществами участия в них, не неся соответствующих затрат).

- теория КБ предусматривает меры превентивной дипломатии в урегулировании назревающего конфликта; механизм военного реагирования на акт агрессии в рамках системы не отработан.

- многосторонность действий в урегулировании конфликтов.

- в рамках системы КБ сотрудничество бывает более выгодно государствам, чем соперничество.

Концепция общей безопасности.

- это подход к проблемам безопасности на основе взаимности и отказа от конфронтации.

Характерная особенность:

- преобладание общих интересов над индивидуальными.

Базовые принципы ОБ:

- отказ от использования военной силы как способа урегулирования международных конфликтов и применение ее исключительно в целях самообороны.

- отказ от традиционной стратегии достижения военного преимущества над другими государствами.

- признание того, что безопасность государства не должна зависеть от уровня военной мощи.

- признание сокращения вооруженных сил и вооружения базовым принципом ОБ.

В качестве рекомендаций для поведения государств в рамках концепции ОБ предлагается «кодекс поведения»:

- участие в жизни международного сообщества на взаимовыгодных условиях;

- отказ от политики, ведущей к ущемлению интересов других стран-участниц;

- создание условий, препятствующих достижению односторонних выгод за счет других стран-участниц;

- наличие ресурсов и политической воли для того, чтобы сообщество могло совместными усилиями противостоять попыткам нарушения установленных правил.

Концепция безопасности на основе сотрудничества.

- это политико-дипломатическое сотрудничество между заинтересованными государствами в области обеспечения безопасности.

Особенности:

- акцент на роль превентивной дипломатии и мер военно-политического доверия, т.е. налаживание регулярных каналов межгосударственного диалога по вопросам безопасности, выработку механизма консультаций и принятия решений.

- исходит из принципа общего участия, при котором наличие формальных институтов является необязательным, а поддержание неформального диалога представляется более уместным и эффективным.

- при военном планировании предполагает упор на разработку превентивных мероприятий, резко снижающих вероятность вооруженного конфликта и потенциальные разрушительные последствия его развязывания, особенно в смысле возможного применения оружия массового уничтожения.

Концепция баланса сил.

Трактовки:

- политика, направленная на поддержание определенного состояния силовых отношений;

- действительное состояние межгосударственных силовых отношений;

- приблизительно равное распределение силы;

- любое распределение силы.

КБС включает в себя две противоречивые функции: обеспечение стабильности в межгосударственных силовых отношениях и предотвращение силового доминирования одного государства над другим (что подразумевало бы возможность изменения баланса).

Особенности:

- государства действуют так, чтобы уравновесить силовые возможности и амбиции друг друга, уменьшая тем самым уровень насилия внутри системы.
- противодействие попыткам доминирования со стороны любого из элементов системы.
- оказание помощи в восстановлении или приобретении приемлемого статуса ролевого партнера для тех акторов системы, которые его утратили или еще не приобрели.
- баланс сил по существу представляет собой систему нестабильного равновесия, при нарушении которого автоматического возврата к прежнему положению не происходит.
- баланс сил меняется в зависимости от конкретной ситуации в сфере региональной (субрегиональной) безопасности и степени вовлеченности государств в решение проблем безопасности.

Режимы транспарентности и мер доверия.

Содержательным аспектом функционирования международных режимов безопасности является реализация комплекса мер транспарентности и военного доверия.

К мерам доверия в широком смысле относятся любые усилия, направленные на уменьшение неопределенности, которая вызывает напряженность и повышает вероятность конфликтов. Технический прогресс позволяет облечь в осязаемую форму политические устремления сторон и облегчить выработку многочисленных мер доверия и безопасности, причем усилия на глобальном уровне не исключают необходимости достижения прогресса в реализации региональных, субрегиональных, двусторонних и односторонних инициатив.

Поскольку главной целью сотрудничества в области безопасности является предотвращение конфликта, основной задачей мер транспарентности является минимизация дилеммы безопасности за счет обеспечения открытости каналов информации и связи по всему спектру проблем безопасности: от обмена данными о военных бюджетах до взаимного предупреждения о военных учениях.

Полезность мер транспарентности определяется не столько степенью доверия между сторонами, сколько наличием конкретной верифицируемой информации в области безопасности (что является необходимым, но не достаточным условием). В отсутствие надежной информации о действиях потенциального противника другая сторона склонна преувеличивать его намерения в области обороны и безопасности и готовиться к «худшему сценарию». Меры транспарентности укрепляют взаимное доверие и выполняют функции «раннего предупреждения» против агрессии или возможного конфликта.

К мерам транспарентности можно отнести публикацию национальных военных стратегий и доктрин, «белых книг» по вопросам обороны, а также данных о военных бюджетах и планах закупки вооружений. К наиболее значительным мерам транспарентности относят также Регистр обычных вооружений ООН, соблюдение требований международных режимов верификации и контроля и пр.

Меры транспарентности могут быть реализованы на основе поэтапного подхода и постепенного восхождения от простых форм к более сложным, а также распространения мер транспарентности от военной к другим сферам безопасности - экономической, экологической, проблемам беженцев и борьбы с незаконным оборотом наркотиков, контрабандой, пиратством и пр.

Режим транспарентности в области военных расходов, вооруженных сил и вооружений представляется наиболее разработанным и институализированным. Он смыкается с мерами по регулированию и ограничению вооруженных сил и вооружений и в перспективе способен приобрести черты международного режима нераспространения и контроля.

Восточноазиатский комплекс региональной безопасности то появлялся, то исчезал на протяжении истории. Во время Второй Мировой войны и непосредственно перед ней имперские амбиции Японии объединили ЮВА и СВА в единое образование. Еще раньше циклы консолидации китайской мощи периодически сводили два этих региона в одно политическое пространство безопасности. Однако до имперского возвышения Японии и в периоды ослабления Китая СВА и ЮВА существовали отдельно друг от друга.

Во время холодной войны СВА подвергалась сильному воздействию глобального уровня безопасности, но все же сохранила собственную автономную динамику. В ЮВА проникновение глобальных держав было еще более сильным, хотя автономная динамика и здесь полностью не исчезла. Холодная война повлияла на региональную биполяризацию, где вплоть до конца 1980-х годов страны Индокитая во главе с Вьетнамом противостояли странам АСЕАН. Межрегиональные связи между двумя региональными комплексами Восточной Азии сохранялись благодаря вмешательству Китая в дела ЮВА.

Распад биполярной системы оказал большое влияние на безопасность Восточной Азии. Военно-стратегическая конфронтация холодной войны ушла в прошлое, но быстро увеличился относительный вес Китая, что в свою очередь побудило государства региона мыслить свою безопасность уже в масштабах Восточной Азии в целом. В первую очередь эти изменения коснулись стран АСЕАН, которые начали воспринимать себя как часть более обширной стратегической картины, не ограничивающейся лишь ЮВА.

С 1980-х в экономическом измерении, а с 1990-х годов уже в военно-политическом, государства СВА и ЮВА начали сливаться в единый региональный комплекс безопасности. Помимо классической военно-политической динамики, обусловленной общей озабоченностью ростом могущества Китая, формирование единого комплекса стимулировала нарастающая экономическая интеграция. Так же как и в Европе, система американских альянсов в регионе сохранилась, но в Восточной Азии роль США как рефери и балансира остается гораздо более выраженной, чем на противоположной оконечности Евразии.

Восточная Азия сохраняет два подкомплекса: СВА и ЮВА. В отличие от ЮВА, где после ухода СССР и значительного сокращения американского военного присутствия произошел переход от конфликтной биполярности к режиму безопасности, в СВА ситуация изменилась не столь заметно. Динамика региональной безопасности здесь по-прежнему вращается вокруг трех проблем: непростые отношения Японии с соседями, напряженность в Тайваньском проливе и ситуация между двумя Кореями.

ЮВА трансформировалась из конфликтного образования в режим безопасности, тогда как СВА пока остается конфликтным образованием. Шансы на то, что либо Восточная Азия, либо вся Азия смогут превратиться в сообщество безопасности, весьма невелики. Поэтому остаются два сценария: Восточная Азия может развернуться в конфликтное образование классического типа, либо перейти в режим безопасности. Каждый из этих сценариев скорее всего укрепит связи между динамиками безопасности Южной и Восточной Азии и тем самым расширит процесс внешней трансформации, который начался со слияния СВА и ЮВА.

Учитывая конфликтогенный потенциал Восточноазиатского комплекса, его эволюция в сторону конфликтного образования выглядит весьма возможной. Ключевым фактором здесь будет позиция Китая и США. Однако маловероятно, чтобы восточноазиатское конфликтное образование привело к крупномасштабной войне между великими державами. В то же время при этом сценарии велик риск более локализованных столкновений – на Корейском полуострове, в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море. Второй сценарий – формирование режимов безопасности. Несмотря на непростое историческое наследие, вполне возможно представить, что Восточная Азия трансформируется в этом направлении. Этот сценарий во многом зависит от успеха «десекуритизирующей логики экономического рационализма», а также прогресса в строительстве региональных институтов.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

а) основная литература:

1. Абашидзе, А. Х. Международное право. Мирное разрешение споров : учебное пособие для вузов / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 221 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07334-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/452439>
2. Бартош, А. А. Основы международной безопасности. Организации обеспечения международной безопасности : учебное пособие для вузов / А. А. Бартош. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 320 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11783-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/454592>
3. Борзова, Е. П. Культура и политические системы стран Востока : учебник для вузов / Е. П. Борзова, И. И. Бурдукова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 353 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13025-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/449183>
4. Воскресенский, А. Д. Мировое комплексное регионоведение : учебник / под ред. проф. А. Д. Воскресенского. — Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2020. — 416 с. - ISBN 978-5-16-100890-4. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1065832>
5. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение : учебник для вузов / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00479-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/450890>
6. Ирхин, Ю. В. Политическая культура в 2 ч. Часть 2. Страны Востока : учебное пособие для вузов / Ю. В. Ирхин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 249 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08495-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/453820>
7. Лунёв, С. И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны : учебник и практикум для вузов / С. И. Лунёв, Д. В. Стрельцов ; под редакцией С. И. Лунёва, Д. В. Стрельцова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 242 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00505-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/451017>
8. Панюжева, М. М. История и методология зарубежного комплексного регионоведения : учебно-методическое и научное издание / М. М. Панюжева. - Москва : Издательство «Весь Мир», 2018. - 112 с. - ISBN 978-5-7777-0754-3. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1093998>
9. Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: Учебник/Воскресенский А. Д., Байков А. А., Белокреницкий В. Я., Ермолаев А.О. - Москва : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016 - 560 с. (Магистратура) ISBN 978-5-9776-0312-6. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/515456>
10. Пустошинская, О. С. Политические процессы: миграция и конфликты : учеб. пособие / О.С. Пустошинская. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 98 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-16-105521-2. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1029326>
11. Сафонов, А. А. Международные конфликты в XXI веке : учебник и практикум для вузов / А. А. Сафонов, М. А. Сафонова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 387 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13154-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/449308>
12. Сосковец, Л. И. Политическая система Японии : учебное пособие для вузов / Л. И. Сосковец. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 164 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01596-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/451397>

б) программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

№ п/п	Наименование ресурса	Краткая характеристика
1	Операционная система MS Windows 7 Pro	Dream Spark Premium Electronic Software Delivery (3 years) Renewal по договору – Сублицензионный договор № Tr000074357/КНВ 17 от 01 марта 2016 года.
2	Электронно-библиотечная система IPRbooks http://www.iprbookshop.ru/	Электронно-библиотечная система IPRbooks – научно-образовательный ресурс для решения задач обучения в России и за рубежом. Уникальная платформа ЭБС IPRbooks объединяет новейшие информационные технологии и учебную лицензионную литературу. Контент ЭБС IPRbooks отвечает требованиям стандартов высшей школы, СПО, дополнительного и дистанционного образования. ЭБС IPRbooks в полном объеме соответствует требованиям законодательства РФ в сфере образования.
3	Научная электронная библиотека eLIBRARY www.elibrary.ru	Электронная библиотека с большим количеством статей в научных журналах, в том числе полнотекстовых, и монографий.
4	ЭБС ЮРАЙТ https://www.biblio-online.ru/	Фонд электронной библиотеки составляет более 4000 наименований и постоянно пополняется новинками, в большинстве своем это учебники и учебные пособия для всех уровней профессионального образования от ведущих научных школ с соблюдением требований новых ФГОСов.
5	http://mgimo.ru	Сайт МГИМО(У). Содержит учебно-методическую, новостную, экспертную информацию по зарубежному регионоведению.
6	https://asean.org/	Сайт региональной организации АСЕАН содержит документы, аналитические материалы по проблемам учебного курса.
7	http://www.un.org	Сайт ООН содержит документы и экспертные труды по проблемам учебного курса, полезные ссылки.
8	http://www.nationalsecurity.ru	Сайт национальной безопасности России. Содержит статьи и книги по актуальным проблемам национальной и международной безопасности.
9	http://www.mid.ru	Сайт Министерства иностранных дел РФ содержит официальные документы о позиции России по современным конфликтам.
10	http://commi.narod.ru/	Сайт журнала. Зарубежное военное обозрение. Содержит архив журнала и другие актуальные материалы.

в) профессиональные базы данных и информационные справочные системы:

№	Наименование ресурса	Краткая характеристика
1	http://www.humanities.edu.ru/	Федеральный портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование».
2	http://ecsocman.hse.ru/	Экономика. Социология. Менеджмент. Федеральный образовательный портал.
3	http://www.ifes-ras.ru/	Сайт Институт Дальнего Востока РАН. Официальный сайт.
4	http://russiancouncil.ru/	Сайт НИ «Российский совет по международным делам» Содержит учебные и научные статьи, видеоматериалы по различным проблемам мировой политики и международных отношений.
5	http://www.pircenter.org	Сайт ПИР-центра. Содержит большой объем документов, научных публикаций на русском и английском 18 языках, посвященных различным вооруженным конфликтам. На сайте имеется доступ к электронной версии журналов «Индекс безопасности» и «Ядерный контроль».
6	http://www.obraforum.ru	Сайт Некоммерческой организации «Научно-образовательного форума по международным отношениям».